

Совет Безопасности

Distr.: General
3 August 2022
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, от 3 августа 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

В моем качестве Координатора Группы экспертов по Мали, учрежденной резолюцией [2374 \(2017\)](#) Совета Безопасности, мандат которой был продлен Советом Безопасности в его резолюции [2590 \(2021\)](#), имею честь препроводить настоящим в соответствии с пунктом 4 резолюции [2590 \(2021\)](#) заключительный доклад о работе Группы.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали 14 июля 2022 года и был рассмотрен Комитетом 28 июля 2022 года.

Буду признательна за доведение этого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Липика **Маджумдар Рой Чоудхури**
Координатор Группы экспертов по Мали, учрежденной
резолюцией [2374 \(2017\)](#) Совета Безопасности

(Подпись) Альбер **Барюм**
Эксперт

(Подпись) Орельен **Лорка**
Эксперт

(Подпись) Фатма **Сабер**
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Мали, учрежденной резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности

Резюме

В течение отчетного периода Группа экспертов по Мали отметила, что осуществление Соглашения о мире и примирении в Мали застопорилось, при этом не функционировал ни один из имплементационных механизмов. Политическая ситуация оставалась напряженной. Явно ощущалось отсутствие доверия между правительством и подписавшими Соглашение вооруженными группами. Проведение встречи на высоком уровне по квотам на интеграцию откладывается уже более года и пяти месяцев, что не позволяет вывести из тупика весь процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции.

С другой стороны, картина соотношения сил между вооруженными группами постоянно менялась в контексте попыток обеспечить функционирование постоянной стратегической структуры (Cadre Stratégique Permanent), что позволило бы собрать большинство соблюдающих Соглашение вооруженных групп под одним знаменем. В итоге нескольких встреч в Италии и Мали довести эту работу до конца так и не удалось из-за разногласий с правительством Мали по вопросу о том, кому будет отведена руководящая роль, а также между коалициями вооруженных групп «Платформа» и «Координация движений Азавада» касательно противодействия наступательным операциям «Исламского государства» в области Менака. В краткосрочной перспективе эти разногласия могут представлять собой дополнительный слой препятствий на пути реализации Соглашения.

Тем не менее стороны продолжали в одностороннем порядке наращивать свой военный потенциал, в том числе посредством вербовки молодежи, вне рамок Соглашения, как бы готовясь к конфронтации. По оценке Группы экспертов, Соглашению угрожает — впервые с июля 2017 года — потенциальная опасность конфронтации между сторонами.

Кроме того, пробуксовка с выполнением Соглашения породила вакуум безопасности и создала благоприятные условия для серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Ситуацию еще больше усугубили действия всех сторон, включая террористические вооруженные группы, по позиционированию и установлению контроля над территорией путем применения силы. Эти действия привели к тревожному росту числа погибших среди мирных жителей; уровня насилия в отношении гражданских лиц, включая женщин и детей; количества нападения на гуманитарные организации, международные силы и Вооруженные силы Мали; и показателей внутреннего перемещения и перемещения отдельных лиц и семей через границы.

Тем временем меры по замораживанию активов и запрету на поездки реализуются в основном неадекватно и неэффективно. Запрет на поездки регулярно нарушается: за время действия нынешнего мандата было выявлено четыре случая его несоблюдения. Правительство Мали не обеспечивает реализацию мер по замораживанию активов. Некоторые страны не применяют эти меры из-за отсутствия правовой и институциональной базы, касающейся санкционных режимов. Эта ситуация подчеркивает необходимость проведения более широкой информационно-разъяснительной работы как на административном, так и на оперативном уровнях.

Содержание

I.	Справочная информация	4
A.	Введение.....	4
B.	Сотрудничество с заинтересованными сторонами и учреждениями	4
II.	Обзор прогресса в осуществлении Соглашения о мире и примирении в Мали	5
A.	Политический и региональный контекст осуществления Соглашения	5
B.	Обновленная информация о вооруженных группах и связях между ними и вооруженными движениями, не подписавшими Соглашение	12
III.	Информация, касающаяся возможного включения в перечень физических или юридических лиц, которые могут заниматься деятельностью, оговоренной в пункте 8 резолюции 2374 (2017) Совета Безопасности	17
A.	Действия в интересах, от имени или по указанию физических или юридических лиц, указанных в подпунктах а) и b) пункта 8 резолюции 2374 (2017) Совета Безопасности	17
B.	Участие в планировании, организации, спонсировании или совершении нападений на структуры, упомянутые в подпункте d) пункта 8 резолюции 2374 (2017)	20
C.	Нарушения международного права прав человека и гуманитарного права, использование и вербовка детей и воспрепятствование доставке гуманитарной помощи в Мали, доступу к такой помощи или ее распределению в Мали	21
IV.	Осуществление мер по замораживанию активов и обеспечению запрета на поездки	29
A.	Нарушения мер	29
B.	Идентификация активов	31
C.	Новая информация по включенным в перечень физическим лицам	32
D.	Действия, предпринятые в целях эффективной реализации запрета на поездки и мер по замораживанию активов	32
V.	Рекомендации	34
	Приложения*	35

* Приложения распространяются без официального редактирования и только на том языке, на котором они были представлены.

I. Справочная информация

A. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый Совету Безопасности в соответствии с пунктом 4 резолюции [2590 \(2021\)](#), охватывает период с 6 августа 2021 года, когда Совету был препровожден предыдущий заключительный доклад Группы экспертов по Мали ([S/2021/714](#)), по 30 июня 2022 года¹. Он включает в себя обновленную информацию о текущих расследованиях, которые подробно описаны в предыдущем заключительном докладе. Свой среднесрочный доклад ([S/2022/232](#)) Группа экспертов представила 28 февраля 2022 года.

2. В своей резолюции [2590 \(2021\)](#) Совет Безопасности постановил назначить членов Группы экспертов с 1 октября 2021 года. В связи с задержками в рассмотрении вопроса о назначении Группы Комитетом нынешние ее члены были назначены на договорной основе только 17 января 2022 года. Таким образом, с момента истечения срока действия предыдущего мандата, предоставленного в резолюции [2541 \(2020\)](#), прошло три с половиной месяца.

3. При проведении своих расследований Группа руководствовалась передовой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#)). Группа экспертов придерживалась максимально достижимого стандарта доказывания несмотря на то, что поездки в Мали и другие места назначения были ограничены из-за задержки с вступлением мандата в силу и обстоятельств, изложенных в пункте 5 ниже.

4. Группа опиралась на подтвержденные доказательства и придерживалась своих стандартов в отношении возможности представления ответа². В ходе проводившихся расследований Группа соблюдала принципы транспарентности, объективности, беспристрастности и независимости.

B. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и учреждениями

5. В течение этого отчетного периода Группа экспертов посетила Мали один раз, с 28 марта по 8 апреля 2022 года, а также побывала во Франции, Италии, Мавритании и Нигере. Второй визит в Мали, намечавшийся в июне 2022 года, не состоялся, поскольку визы, выданные двум членам Группы, были аннулированы малийскими властями без официального объяснения причин. Поездки Группы в Мали по-прежнему чрезвычайно важны для выполнения ее мандата, и правительству Мали следует уделять им первоочередное внимание.

6. Группа экспертов благодарна за плодотворное сотрудничество и поддержку, оказанную ей правительствами Мавритании и Нигера, особенно во время визитов в обе страны. Полный список посещенных Группой государств-членов и организаций и физических лиц, с которыми она контактировала, содержится в приложении III.

¹ Дата обращения ко всем гиперссылкам, если не указано иное: 27 июня 2022 года.

² Из-за ограничений, лимитирующих количество слов в докладах контрольных механизмов, более подробная информация приводится Группой в приложениях. Сокращения и аббревиатуры, используемые в настоящем докладе, приведены в приложении I. Дополнительная информация о методике и возможности для ответа представлена в приложении II.

7. Данные о переписке Группы приведены в приложении IV. Группа поддерживала контакты с Комитетом, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, государствами-членами и другими собеседниками, включая другие группы экспертов, через электронные платформы.

8. Группа экспертов регулярно обменивалась мнениями с Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Миссия всесторонне сотрудничала с Группой и оказала ей неоценимое содействие. Группа также хотела бы выразить свою признательность другим подразделениям Организации Объединенных Наций в Мали за поддержку Группы в выполнении ее миссии.

II. Обзор прогресса в осуществлении Соглашения о мире и примирении в Мали

9. Группа экспертов отметила, что в течение данного отчетного периода осуществление Соглашения о мире и примирении в Мали, подписанного в 2015 году в Алжире, застопорилось. По оценке Группы, Соглашению угрожает — впервые с июля 2017 года — опасность потенциальной конфронтации между сторонами (см. [S/2018/58](#), пункт 21). Эта опасность возникла несмотря на то, что стороны по-прежнему подтверждают свою приверженность выполнению Соглашения.

A. Политический и региональный контекст осуществления Соглашения

Ключевые имплементационные механизмы и институты бездействуют

10. Политическая ситуация остается напряженной, что усугубляется отсутствием доверия в отношениях между правительством и подписавшими Соглашение вооруженными группами. Стороны продолжают наращивать свою военную мощь в одностороннем порядке, вне рамок Соглашения. Вместе с тем премьер-министр Мали Чогель Кокалла Маига на сорок третьем заседании Комитета по контролю за выполнением Соглашения (Comité de suivi de l'Accord) (ККВС), состоявшемся в Бамако 29 июня 2021 года, заявил, что выполнение Соглашения является неотъемлемой частью приоритетных задач переходного периода. Подписавшие Соглашение вооруженные группы также по-прежнему подтверждали свою приверженность его положениям.

11. Для оценки хода выполнения Соглашения имеют значение следующие факторы:

а) в течение последних восьми месяцев не функционировал ни один из механизмов реализации Соглашения. Последнее заседание ККВС было созвано 5 октября 2021 года;

б) Техническая комиссия по вопросам безопасности МИНУСМА провела в течение срока действия текущего мандата всего два заседания;

в) с октября 2021 года в рамках механизма внутрималийских консультаций не было проведено ни одного заседания, которые должны проводиться регулярно. Как Независимый наблюдатель, так и Группа экспертов неоднократно подчеркивали существенное значение этого механизма для инклюзивного выполнения Соглашения (см. [S/2019/636](#), пункт 24);

d) Ни одна из политических и институциональных реформ, предусмотренных Соглашением, не была доведена до конца законодательным органом переходного периода — Национальным переходным советом. В феврале 2022 года из повестки дня Совета был исключен законопроект о территориальной полиции. Все остальные процессы, включая процесс конституционных реформ, остаются на ранних этапах.

Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции зашел в тупик

12. Встреча высокого уровня по принятию решений о квотах в рамках процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции на момент подготовки настоящего доклада проведена не была. Эту встречу, первоначально запланированную на 9 февраля 2021 года, не удастся провести на протяжении уже более года и пяти месяцев (см. [S/2021/714](#), пункты 9 и 10)³. С тех пор разногласия по поводу круга полномочий этой встречи не позволяют сдвинуть процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции с мертвой точки. Правительство и подписавшие соглашение вооруженные группы возлагают ответственность за эту задержку друг на друга.

13. Министр по вопросам национального примирения, мира и национального сплочения г-н Исмаэль Ваге сообщил Группе 8 апреля 2022 года, что тремя неделями ранее он обратился к подписавшим Соглашение вооруженным группам с просьбой представить замечания по проекту круга ведения вышеупомянутого совещания высокого уровня, но не получил никакого ответа. Эта информация была также подтверждена надежными источниками, включая представителя одной из подписавших Соглашение вооруженных групп, который указал, что проект круга ведения был представлен на встрече в Гао в марте 2022 года. Однако, по утверждению этого представителя, министерство впоследствии отозвало указанный документ, и с тех пор никаких новых проектов подписавшим Соглашение вооруженным группам не направлялось.

Укрепление военного потенциала сил правительства и подписавших Соглашение вооруженных групп вне рамок Соглашения

14. Группа экспертов далее отметила, что стороны Соглашения были заняты укреплением своих вооруженных сил и публичной демонстрацией силы, как будто готовясь к конфронтации. Несколько независимых аналитиков и наблюдателей, а также представители сторон поделились с Группой своими опасениями по поводу возможной военной конфронтации между сторонами.

15. В последние месяцы правительство Мали получило новые системы вооружений и военную технику, которые стали объектом пристального внимания СМИ. Оно также инициировало специальную программу вербовки новобранцев в вооруженные силы вне рамок процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции. Эта специальная программа представляет собой одностороннюю инициативу правительства, к которой подписавшие Соглашение вооруженные группы не имеют отношения. Первый этап программы начался в августе

³ В своем предыдущем заключительном докладе ([S/2021/714](#)) Группа указала, что после объявления правительства о том, что в течение двух лет оно собирается интегрировать 26 000 членов вооруженных групп в армию и другие государственные службы, был организован двухдневный семинар по этому вопросу. В первый день этого семинара (8 февраля 2021 года) технические группы, представлявшие правительство и подписавшие Соглашение вооруженные группы, достигли консенсуса по квотам на реинтеграцию первых 13 000 членов. Затем этот консенсус подлежал утверждению на совещании высокого уровня по принятию решений, которое намечалось на 9 февраля 2021 года, однако так и не состоялось.

2021 года. Начало второму этапу было положено опубликованием в январе 2022 года официального коммюнике Генерального штаба армии Мали.

16. Специальная программа ориентирована исключительно на молодых малийцев в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих в своем распоряжении тяжелое оружие. Кроме того, новобранцы должны быть выходцами из областей, конкретно указанных в коммюнике, включая области Сегу, Мопти, Томбукту, Гао и Менака, но не из Кидаля (см. приложение V). Группа получила подтверждение, что при этом действуют смягченные условия вербовки, не предполагающие проведения проверки на предмет соблюдения прав человека.

17. Информация, собранная Группой экспертов, показывает, что правительство планирует завербовать в рамках этой специальной программы 2000 молодых людей. К маю 2022 года уже было набрано почти 1300 человек. Перед отправлением к месту службы новобранцы в течение нескольких месяцев проходят подготовку. Представители правительства сказали Группе, что малийской армии нужна молодежь, новые служащие. Группа также обратила внимание на то, что в СМИ эта специальная программа преподносится как призыв к молодежи встать на защиту своей страны.

18. Вооруженные группы, подписавшие Соглашение, также ремобилизуют свои силы вне рамок Соглашения. 24 февраля 2022 года коалиция «Координация движений Азавада» (КДА) организовала в городе Кидаль в присутствии местных властей и жителей публичную церемонию в ознаменование вступления в ее ряды около 200 молодых новобранцев. Группа направила КДА письменную просьбу предоставить более подробную информацию об этом процессе. В ответе, представленном 26 июня 2022 года, КДА отрицала ведение какой-либо вербовки. Вместе с тем она признала, что готовит новых комбатантов на смену своим членам, достигшим определенного возраста. КДА далее признала, что ею подготовлены тысячи новых комбатантов. Ее представители сообщили Группе, что она готовится к любым вариантам развития событий, принимая в расчет возможность коллапса диалога с правительством и постоянные сообщения о нападениях на гражданское население, осуществляемых предположительно правительственными силами, опирающимися на поддержку новых партнеров. КДА также сообщила Группе, что опасается усиления враждебной риторики, направленной на подрыв Соглашения, в кругах лидеров общественного мнения и политических деятелей, включая определенных лиц, занимающих государственные должности.

19. Группа отметила, что 24 мая 2022 года КДА начала процесс идентификации и подсчета своих комбатантов, как это предусмотрено Уставом коалиции. 2 июня 2022 года Председатель КДА Билял аг Ашериф приостановил этот процесс, предположительно из-за разногласий между многочисленными вооруженными группами, входящими в состав коалиции.

20. Заинтересованные стороны на севере Мали, включая подписавшие Соглашение вооруженные группы, выразили опасения по поводу возможного военного нападения на северные регионы со стороны правительственных сил, поддерживаемых новыми партнерами.

Обновленная информация о правительственном расследовании убийства бывшего председателя коалиции вооруженных групп «Координация движений Азавада»

21. Группа по-прежнему обеспокоена отсутствием прогресса в расследовании правительством гибели бывшего председателя КДА и генерального секретаря Арабского движения Азавада (АДА) Сиди Брахима ульд Сидатти (см. S/2021/714, пункты 68 и 69).

22. Г-н ульд Сидатти был застрелен в своем доме в Бамако 13 апреля 2021 года. 29 июня 2021 года ККВС на своем сорок третьем заседании, на котором присутствовал г-н Маига, призвал правительство провести расследование этого убийства. С тех пор правительство не представило никакой информации о ходе расследования, несмотря на повторные запросы, в том числе от семьи г-на ульд Сидатти. Отсутствие прогресса способствовало отмечаемому в настоящее время усилению недоверия в отношениях между правительством и подписавшими Соглашение вооруженными группами.

Осуществление Соглашения в контексте обстановки в регионе

23. Соглашение служит целям, не ограничивающимся пределами Мали, обеспечивая незаменимую основу безопасности для соседних стран. Мали имеет протяженные границы со своими соседями: более 2200 км с Мавританией, более 1300 км с Алжиром и более 800 км с Нигером. Соседние государства взаимодействуют по вопросам безопасности с подписавшими Соглашение вооруженными группами в отношении некоторых пограничных районов, где эти группы сохраняют присутствие. Такая ситуация, по мнению Группы, обусловлена отсутствием прогресса в реализации Соглашения.

24. В течение отчетного периода ситуация в сфере безопасности в регионе продолжала ухудшаться из-за увеличения числа нападений со стороны террористических вооруженных групп, стремящихся воспользоваться уходом из Мали международных сил. Особенно страдает район на стыке границ трех государств — Буркина-Фасо, Мали и Нигера⁴, к тому же растет террористическая активность в прибрежных странах Западной Африки⁵. Одновременно с этим регион сталкивается с проблемой самоизоляции правительства Мали, а также с последствиями пробуксовки в реализации Соглашения.

25. С учетом складывающейся в регионе ситуации соседние страны усилили контроль за своими границами с Мали. Кроме того, они активизировали усилия по обеспечению выполнения Соглашения.

Алжир

26. В качестве главы международной посреднической группы Алжир выступил с первой инициативой, преследующей цель попытаться разрядить нынешнюю напряженность в отношениях между правительством и подписавшими

⁴ В марте 2022 года в малийских районах Тамалелы, Иншинанан и Андерамбукан террористическими группами были убиты сотни людей. С тех пор нападения таких групп продолжаются. См. также <https://reliefweb.int/report/niger/suivi-de-la-situation-humanitaire-hsm-zone-des-trois-fronti-res-niger-r-gion-de-1> и пункты 90–95 ниже.

⁵ Недавно правительство Бенина объявило о своем решении вывести свои войска из состава Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в 2023 году из-за нарастания опасности, вызванной проблемой терроризма на его собственной территории. 8 и 10 февраля 2022 года в одном из национальных парков Бенина в результате взрыва самодельных взрывных устройств погибло несколько его зрителей. См. также <https://lanouvelletribune.info/2022/05/le-benin-justifie-le-retrait-de-ses-soldats-du-mali/>.

Соглашение вооруженными группами. Нынешняя утрата доверия в отношениях между сторонами Соглашения является результатом заявления, сделанного г-ном Ваге на сорок пятом заседании ККВС, состоявшемся 5 октября 2021 года. В этом заявлении он призвал всех международных партнеров не взаимодействовать с Постоянной стратегической структурой (ПСС) (*Cadre stratégique permanent*) (см. пункт 48 ниже). В ответ 7 октября 2021 года подписавшие соглашение вооруженные группы, являющиеся членами ПСС, опубликовали коммюнике, в котором осудили заявление г-на Ваге и приостановили свое участие в механизме внутрималийских консультаций (см. приложение VII), который Группа в своих предыдущих докладах назвала одним из ключевых механизмов осуществления Соглашения (см. S/2020/158/Rev.1, пункты 30–34).

27. В попытке разрядить напряженность 13 октября 2021 года председатель переходного правительства Ассими Гоита провел встречу с лидерами некоторых вооруженных групп-участников этого механизма⁶. Г-н Ваге также присутствовал на встрече, в ходе которой г-н Гоита призвал его и подписавшие Соглашение вооруженные группы продолжать сотрудничество. Впоследствии, 22 октября 2021 года, руководители ПСС и министр Ваге были приглашены в Алжир⁷ (см. пункт 49 ниже). Однако все эти встречи не помогли восстановить доверие между сторонами Соглашения.

Нигер

28. Правительство Нигера является членом Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и председательствовало в этой организации во время первого государственного переворота в Мали в августе 2020 года. Однако в отчетный период Нигер как таковой поддерживал лишь ограниченное взаимодействие с правительством Мали. После двух государственных переворотов ЭКОВАС ввел против Мали политические и экономические санкции. Правительство же Нигера выступило с новыми инициативами вдоль своих границ с Мали и продолжало расширять взаимодействие с малийскими вооруженными группами, подписавшими Соглашение. С момента вступления в должность в апреле 2021 года президент Нигера Мохамед Базум несколько раз встречался с представителями малийских вооруженных групп, подписавших Соглашение, последние такие встречи состоялись в марте и апреле 2022 года. Во время этих встреч дискуссии велись вокруг ПСС и проблем, стоящих на пути реализации Соглашения и усилий по борьбе с террористическими группами.

29. Кроме того, Нигер активизировал военные операции на границе с Мали, предложив при этом некоторым фракциям экстремистских вооруженных групп, состоящим в основном из представителей племени фулани из Нигера, выступить с «принести покаяние». Правительство Нигера также продолжает борьбу с незаконным оборотом наркотиков, который считается одним из основных источников дохода для экстремистских вооруженных групп, действующих на его границе с Мали. Кроме того, правительство Нигера работает над снижением мобильности этих и аналогичных им групп на границе страны с Буркина-Фасо, жестко контролируя их доступ к топливу, включая топливо для мотоциклов,

⁶ В числе руководителей были Билял аг Ашериф, Фахад аг Альмахмуд, Мусса аг Ашаратуман, Гишма аг Хакейли, Мохамед ульд Авайнат, Мохамед Аттаюб Сидибэ и Аттайе аг Мохамед. См. коммюнике секции коммуникаций политического руководящего комитета ПСС, опубликованное в Менакке 16 октября 2022 года. URL: <https://cadre-strategique.com/2021/10/16/cadre-strategique-permanent/>.

⁷ В состав делегации, представлявшей подписавшие Соглашение вооруженные группы из состава ПСС, входили Фахад аг Альмахмуд, Альгабас аг Инталла, Мулайе Ахмед ульд Мулайе, Мусса аг Ашаратуман, Ибрагим ульд Ханда и Билял аг Ашериф.

которые считаются предпочтительным средством передвижения членов вышеупомянутых групп. Меры, принятые правительством, включают закрытие заправок станций в некоторых районах области Тиллабери, пресечение контрабанды топлива из Нигерии и введение запрета на пользование мотоциклами в определенных районах⁸.

Мавритания, Сахельская группа пяти и лагерь беженцев Мбера

30. В течение отчетного периода Мавритания сосредоточила внимание на вопросах дипломатии и обеспечения безопасности вокруг лагеря беженцев Мбера в порядке реагирования на текущую политическую ситуацию и ситуацию в плане безопасности в Мали.

31. Мавритания не является членом ЭКОВАС, и поэтому через нее проходит один из немногих открытых путей поставок материальных средств в Мали и из этой страны. Однако отношения между двумя странами оставались напряженными после произошедших в январе и марте 2022 года инцидентов, связанных с убийством на территории Мали, предположительно, малийскими силами безопасности и обороны, более 30 мавританских граждан (см. пункты 98–100 ниже). После визита министра иностранных дел Мали Абдулае Диопа в Мавританию 11 и 12 марта 2022 года правительства двух стран создали совместную комиссию для расследования инцидента, произошедшего в марте 2022 года⁹. Согласно полученной Группой информации, совместная комиссия выполнила поставленные перед ней задачи, включая выезды на места и опросы пострадавших и свидетелей. Выводы по итогам проведенного расследования Группе представлены не были. Из бесед с властями Мавритании Группа пришла к выводу, что правительство Мали полностью привержено делу привлечения всех виновных в этих убийствах к юридической ответственности.

32. Как страна, принимающая Исполнительный секретариат Сахельской группы пяти, правительство Мавритании активно участвует в дипломатическом диалоге с Мали в связи с решением последней выйти из состава Группы. 15 мая 2022 года правительство Мали в публичном коммюнике, подписанном министром территориального управления и децентрализации г-ном Абдулае Маигой, объявило о своем выходе из состава Сахельской группы пяти (см. приложение VIII). 16 мая 2022 года правительство Мали посредством вербальной ноты уведомило о своем решении Исполнительный секретариат Сахельской группы пяти. Правительство Мавритании 20 мая 2022 года направило своего министра иностранных дел, сотрудничества и по делам мавританцев за рубежом Мохамеда Салема ульд Мерзуга в Бамако для участия в диалоге по этому вопросу с правительством Мали. Дипломатические усилия Мавритании ожидаемого результата не принесли. 14 июня 2022 года Генеральный штаб малийской армии проинформировал командующего Объединенными силами Сахельской группы пяти о решении Мали вывести свои войска из состава Объединенных сил к 30 июня 2022 года (см. приложение IX). Впоследствии Сахельская группа пяти объявила о своем решении перевести штаб Объединенных сил из Бамако в Ниамей.

33. Группа отмечает, что Сахельская группа пяти была создана для урегулирования ситуации в Мали и что выход страны из ее состава нарушит территориальную непрерывность операций между двумя секторами (восточным и

⁸ Встреча с конфиденциальными источниками, состоявшаяся в Ниамее в апреле 2022 года.

⁹ Просьба правительства Мавритании о проведении совместного расследования инцидента, произошедшего в январе 2022 года, не была удовлетворена правительством Мали, которое, однако, обязалось провести расследование в одностороннем порядке.

западным) Объединенных сил. Кроме того, ее выход ослабит региональный потенциал в деле противодействия террористическим группам.

34. Мавритания продолжает обеспечивать фактическое управление лагерем беженцев Мбера на границе с Мали. Эскалация насилия и нападения на гражданское население в Мали в первой половине 2022 года (см. пункты 90–95 ниже) повлекла за собой новые волны малийских беженцев, прибывающих в лагерь, который остается одним из безопасных районов с точки зрения региональной безопасности. Только в марте и апреле 2022 года в лагере было зарегистрировано более 6500 новых малийских беженцев, большинство из которых прибыли из области Томбукту, несколько меньше — из Сегу и Мопти.

35. Группа также отметила, что некоторые вновь прибывшие в лагерь Мбера малийские беженцы преодолели на пути к лагерю расстояние, превышающее 1000 километров, причем некоторые прибыли из достаточно отдаленных районов Ливии и Буркина-Фасо. Группа ранее обращала внимание на акты насилия, совершенные в отношении малийских беженцев в лагере Ментао на севере Буркина-Фасо, в результате которых многие были вынуждены покинуть лагерь (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 7–10). Некоторые из этих беженцев сейчас прибывают в лагерь Мбера. С 2019 года, когда Группа в последний раз посетила Мавританию (см. [S/2019/636](#), пункты 159–162), число лиц, находящихся в лагере Мбера, выросло с 58 341 до 78 114 человек, то есть примерно на 25 процентов за три года.

Экономическое сообщество западноафриканских государств и выполнение Соглашения

36. Роль ЭКОВАС институционально закреплена в Соглашении, и Сообщество играет важную роль в его реализации¹⁰. В то же время Группа отметила, что после второго государственного переворота в Мали в мае 2022 года в позиции Сообщества наблюдается явное смещение акцентов. Сейчас Сообщество, как представляется, сосредоточивает внимание на продолжительности переходного периода и не придает значения реализации Соглашения. Этот относительно новый момент в подходе ЭКОВАС контрастирует с позициями по малийским политическим кризисам, которые Сообщество занимало ранее, до государственного переворота 18 августа 2020 года. До того момента ЭКОВАС настаивало на том, чтобы политические и институциональные реформы, предусматриваемые Соглашением, были включены в повестку дня переходного периода. Таким образом, проведение политических преобразований и реализация Соглашения считались взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами.

37. В заключительном коммюнике четвертой чрезвычайной встречи на высшем уровне Руководящего органа глав государств и правительств в ЭКОВАС, проведенной в виртуальном формате 27 июля 2020 года для рассмотрения политических событий в Мали, содержался прямой призыв к ускоренному осуществлению Соглашения. ЭКОВАС также приветствовало принятую правительством Мали 12 сентября 2020 года Хартию переходного периода, в которой реализация Соглашения была включена в число приоритетов переходного периода (см. приложение X). С учетом этого подписавшие Соглашение вооруженные группы увидели возможности, открывающиеся в случае осуществления переходного периода в приоритетном порядке, и в результате вошли в состав переходного правительства.

¹⁰ См. статью 58 Соглашения. Экономическое сообщество западноафриканских государств является членом Комитета по контролю за выполнением Соглашения.

38. Подход ЭКОВАС к реализации Соглашения после второго государственного переворота в мае 2021 года претерпел изменение парадигмы. ЭКОВАС по-прежнему ставит во главу угла проведение выборов в Мали и после переворота не упоминало Соглашение ни в одном из своих коммюнике (см. рекомендацию в пункте 148 а)).

В. Обновленная информация о вооруженных группах и связях между ними и вооруженными движениями, не подписавшими Соглашение

39. В течение отчетного периода Группа отметила растущее значение ПСС. В частности, она отметила, что дебаты по поводу ПСС отодвинули обсуждение вопроса о реализации Соглашения на второй план.

Создание постоянной стратегической структуры

40. ПСС была официально создана в Бамако 6 апреля 2021 года «Платформой Алжирских движений 14 июня 2014 года», которую представлял Фахад аг Альмахмуд, и КДА, которую представлял ее тогдашний председатель Билял аг Ашериф (см. фотографии со встречи в приложении XI). Как было отмечено в опубликованном в тот день заявлении, цель ПСС заключается в координации усилий по реализации Соглашения, введении в действие совместных механизмов для обеспечения безопасности и защиты населения, поощрении деятельности, направленной на сплочение общества, и углублении понимания общих устремлений общин (см. заявление в приложении XII).

41. Попытка создать коалицию вооруженных групп в форме руководящего органа была предпринята в 2019 году (более подробно см. S/2018/581, пункт 69, S/2019/137, приложение 32, и S/2019/636, пункты 68–73 и 90). К этой попытке был причастен министр по делам малийцев за рубежом и африканской интеграции и бывший посол Мали в Нигере Альхамду аг Ильен. Собеседники считают его одной из главных фигур, стоящих за созданием ПСС.

42. В январе и феврале 2021 года лидеры малийских вооруженных групп встретились в Риме для предварительного обсуждения вопроса о создании ПСС по приглашению итальянской неправительственной организации (НПО) «Мирные инициативы “Ара пачис”» (Ara Pacis Initiatives for Peace)¹¹, которая взяла на себя все логистические и финансовые аспекты встречи, включая транспорт из Бамако, организацию встречи и размещение ее участников¹². На встрече присутствовал г-н аг Ильен.

43. 6 мая 2021 года представители двух компонентов ПСС (КДА и «Платформа») снова встретились в Риме. По словам представителей вооруженных групп, присутствовавших на встрече, координатором этой встречи, которая завершилась подписанием совместной «Римской декларации» (см. приложение XIII), снова выступила организация «Мирные инициативы “Ара пачис”». В коммюнике встречи участники выразили благодарность правительству Италии и «Ара пачис» за создание оптимальных условий для проведения дискуссий¹³.

¹¹ Дополнительную информацию см. на сайте «Мирные инициативы “Ара пачис”»: <https://arapacisinitiative.org/who-we-are/>.

¹² Встречи с представителями вооруженных групп, проведенные в марте, апреле и июне 2021 года.

¹³ В Декларации участники выражают благодарность правительству Италии и организации «Мирные инициативы “Ара пачис”» «за их инициативы и усилия в рамках стабилизации

Они также создали «коалицию по политическим вопросам и вопросам безопасности» (une coalition politique et sécuritaire) для достижения целей ПСС.

44. На сайте организации «Ара пачис» Римская декларация представлена как «историческое мирное соглашение, подписанное в Риме между общинами туарегов Северного Мали (Азавад)» в присутствии министра иностранных дел Италии Луиджи Ди Майо (см. фотографии с церемонии в приложении XIV)¹⁴.

45. Во время встречи с представителями итальянских властей Группе было сообщено, что во встречах в министерстве иностранных дел, состоявшихся в Риме 6 мая 2021 года, участвовал только министр аг Ильен¹⁵. Обсуждения были сосредоточены исключительно на вопросе миграции, в частности, на Проекте по поддержке сокращения масштабов нелегальной миграции и стабилизации в Мали (ПАРМИС). В тот же день двумя министрами, г-ном ди Майо и г-ном аг Ильеном, была подписана совместная декларация о контроле миграционных потоков (см. S/2021/714, пункты 93 и 94).

46. В настоящее время реализация этого проекта осуществляется совместными усилиями Международной организации по миграции (МОМ) и правительства Мали. Власти Гао уже определили участок, на котором в скором времени будет построен центр для мигрантов¹⁶. Итальянские власти подтвердили, что проект по-прежнему осуществляется во взаимодействии с Международной организацией по миграции¹⁷.

Неудача с введением постоянной стратегической структуры в действие

47. После встречи в Риме в мае 2021 года в Кидале состоялись два последующих совещания в попытке создать институциональные структуры ПСС:

а) На встрече, состоявшейся 3 и 4 июля 2021 года, присутствовали сотни участников, представлявших все компоненты ПСС, делегации из Мавритании и Нигера, а также делегация в составе пяти министров Мали во главе с г-ном Ваге¹⁸. На встрече не было создано никаких постоянных органов, что свидетельствовало о разногласиях с правительством, особенно в вопросе о руководстве ПСС. В этой связи срок полномочий временного совета пришлось продлить (см. итоговое заявление в приложении XV);

б) Представители государственных органов на встрече, проходившей 17–19 сентября 2021 года, не присутствовали, хотя были на нее приглашены. ПСС удалось создать свой политический руководящий комитет (см. приложение XVI). В своем заключительном заявлении ПСС выразила озабоченность, в частности по поводу потенциального развертывания на севере Мали не восстановленной армии, а неофициального вооруженного формирования, известного как

ситуации в Сахеле в целом и в Мали в частности, а также за предложенный нам оптимальный вариант, позволивший перейти к оформлению постоянной стратегической структуры, что принесло большую пользу делу стабилизации».

¹⁴ См. веб-страницу, посвященную Римской декларации, URL: <https://arapacisinitiative.org/news/historic-peace-agreement-signed-in-rome-between-the-tuareg-communities-of-northern-mali-azawad/>.

¹⁵ Встреча с представителями итальянских властей, Рим, 17 сентября 2021 года.

¹⁶ Встреча с представителями малийских властей в Гао, 1 апреля 2022 года.

¹⁷ Встреча с представителями итальянских властей, Рим, 24 июня 2022 года.

¹⁸ В состав делегации входили министр национального примирения Исмаэль Ваге, министр по делам малийцев, проживающих за рубежом, и африканской интеграции Альхамду аг Ильен, министр торговли и промышленности Махмуд ульд Мохамед, министр спорта и гражданского воспитания Мосса аг Аттахер и министр связи и цифровой экономики Харуна Туре.

«Группа Вагнера», а также административно-территориальной реформы (см. приложение XVII).

48. Разногласия с правительством по вопросам признания ПСС и сотрудничества с ней проявились в более открытой форме в ходе сорок пятого заседания Комитета по контролю за выполнением Соглашения 5 октября 2021 года (см. пункты 25 и 26 и приложение VII). Г-н Ваге в своем выступлении на заседании обратился к международному сообществу с просьбой игнорировать ПСС в качестве участника переговоров. В своем коммюнике ПСС напомнила, что правительство участвует в этой инициативе с самого начала и что министр Ваге дал ей высокую оценку во время своего выступления в Кидале 4 июля 2021 года.

49. На состоявшейся в октябре 2021 года встрече с г-ном Гоитой разногласия между правительством Мали и ПСС продолжали нарастать (см. коммюнике ПСС в приложении XVIII). Посредником в урегулировании этих разногласий попыталось выступить правительство Алжира, однако успеха это не принесло. В этой связи 22 октября 2021 года министр иностранных дел Алжира и бывший председатель Комитета по контролю за выполнением Соглашения Рамтан Ламабра приняли в г. Алжире делегацию вооруженных групп, подписавших Соглашение, а также г-на Ваге (см. приложения XIX–XXI)¹⁹.

50. Разногласия достигли своего пика в ходе Национальной конференции по перестройке всей системы (Assises Nationales de la Refondation) (НКП), состоявшейся в декабре 2021 года. Как ПСС, так и «Платформа» публично заявили о бойкоте НКП, указав, что правительство отстранило де-факто подписавшие Соглашение стороны от ее организации (см. приложения XXII и XXIII). В интервью телеканалу «Ренуво-ТВ» 16 декабря 2021 года пресс-секретарь ПСС и генеральный секретарь Движения за спасение Азавада общины дауссак (ДСА-Д) Мусса аг Ашаратуман объяснил, что этот бойкот стал следствием враждебного выступления г-на Ваге против ПСС на сорок пятом заседании ККВС и отказа взаимодействовать с ней в организации НКП²⁰.

Неудачная попытка оживить постоянную стратегическую структуру

51. Еще одно совещание ПСС состоялось в Кидале 15 и 16 января 2022 года по случаю съезда Высокого совета за единство Азавада ПСС, но результатов не принесло. В феврале 2022 года в Риме было создано новое совещание с более широким представительством, чем на совещаниях 2021 года. В нем приняли участие представитель фракции АДА-«Платформа» в Гао Ханун ульд Али и г-н Ваге.

52. За организацию встречи и ее материально-техническое обеспечение, включая использование частного самолета (Dassault Falcon 900) для доставки участников из Бамако отвечала «Ара пачис». 2 февраля 2022 года г-н Ваге, Билял аг Ашериф и Ханун ульд Али, а также председатель «Ара пачис» Мария Николетта Гайда подписали Римское принципиальное соглашение

¹⁹ В соответствующей записке алжирской пресс-службы (см. приложение XIX) и в совместном итоговом коммюнике делегации Мали, в состав которой входили представители правительства Мали и ПСС (см. приложение XX), содержались ссылки только на лидеров подписавших Соглашение вооруженных групп, но не на ПСС, в то время как представитель ПСС опубликовал в социальных сетях два сообщения об этой встрече (см. приложение XXI).

²⁰ Выдержки из полного интервью доступны на сайте URL: <http://news.abamako.com/h/263908.html> (дата обращения: 30 июня 2022 года).

(см. приложение XXV), в котором был затронут вопрос о руководстве ПСС; однако стороны не обнаруживали этот документ²¹.

53. Министерство по примирению сообщило 2 февраля 2022 года в социальных сетях, что в этот день г-н Ваге отправился в Италию, страну-посредника в переговорах между малийским государством и ПСС (см. приложение XXVI). 4 февраля 2022 года пресс-секретарь ПСС Мусса аг Ашаратуман опубликовал коммюнике, в котором заявил, что ПСС выразила признательность правительству Италии и НПО «Ара пачис» за их усилия по содействию переговорам, в результате которых было заключено соглашение между всеми сторонами (см. приложение XXVII).

54. Г-н Ваге 6 февраля 2022 года заявил в выступлении по государственному телеканалу ORTM1, что правительство считает, что возглавить ПСС должно оно, и не принимает концепцию ротации председателей, в случае принятия которой малийское государство станет участником структуры, во главе которой будет стоять бывшая повстанческая группа. Он упомянул, что был приглашен в Рим для оказания поддержки в обеспечении функционирования ПСС, в частности путем решения вопроса о руководстве²².

55. Правительство Италии утверждает, что оно не принимало официального участия в организации и финансировании крупного совещания малийских вооруженных групп в Риме 2 февраля 2022 года²³. Оно рассматривает посреднические усилия «Ара пачис» в Мали как часть деятельности итальянского гражданского общества и выразило обеспокоенность тем, что правительство ассоциирует с инициативой, о которой ему ничего не было известно.

56. Затем последовали два заседания ПСС: одно в Талатайе, Гао, 7 марта 2022 года, другое в Анефисе, Кидаль, 8 и 9 марта 2022 года. В Анефисе ПСС изменила свое название на Постоянная стратегическая структура для примирения (ПССП) (*Cadre stratégique permanent pour la réconciliation*)²⁴. В ходе следующей встречи, состоявшейся в Гао 16 и 17 марта 2022 года, на обсуждение был вынесен вопрос о руководстве ПСС. Уладить расхождения между позициями правительства Мали и подписавших соглашение вооруженных групп по этому вопросу снова не удалось (проект коммюнике министра по примирению см. в приложении XXVIII). Вследствие разногласий функции председателя ПССП перешли от Биляла аг Ашерифа к Фахаду аг Альмахмуду, а название вернулось к прежнему «Постоянная стратегическая структура» (ПСС) (см. окончательное заявление в приложении XXIX).

Постоянная стратегическая структура и противостояние филиалам «Исламского государства» в области Менака

57. По сообщениям, 1 марта 2022 года группировки, связанные с «Исламским государством», убили военного командира Движения за спасение Азавада (ДСА) Умара аг Бадагата в Эгхаги — районе, расположенном к югу от деревни Тамалельт в области Менака, недалеко от границы между Мали и Нигером. Это

²¹ Получить копию подписанного соглашения не удавалось в течение двух месяцев, пока оно не было неофициально опубликовано в социальных сетях председателем ПСС Фахадом аг Альмахмудом.

²² Видео размещено 7 февраля 2022 года, URL: https://www.youtube.com/watch?v=_KhCC93iB38; см. также статью агентства «Анадолу», опубликованную 7 февраля 2022 года, URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/bamako-le-cadre-strat%C3%A9gique-permanent-nest-pas-une-partie-de-laccord-dalger/2495711>.

²³ Встреча с представителями итальянских властей, Рим, 24 июня 2022 года.

²⁴ Смысл добавления к названию слов «для примирения» заключался в том, чтобы официально закрепить вхождение правительства в состав ПСС.

убийство послужило сигналом к началу масштабного наступления группировок, связанных с «Исламским государством», в области Менака. По сообщением, оно началось после того, как с фетвой выступил Юссуф ульд Шуайб, принадлежащий к фракции арабской общины в Менаке²⁵ и ставший вместе со своим братом Абувахадом лидером «Исламского государства в Большой Сахаре» после гибели Абу Валида ас-Сахрауи²⁶.

58. Наступление было направлено против туарегского населения и туарегских вооруженных групп, а именно ДСА(Д) и Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС), состоящей преимущественно из представителей племени имгад. Основная тяжесть удара пришлась на крупные деревни в Мали вдоль границы с Нигером, включая Инчинанан, Тамалельт и Андерамбукан в области Менака и Талатайе и Инделиман в области Гао. Малийские вооруженные силы сохраняли военное присутствие в Андерамбукане и Инделимане до 2019 года. По сообщению организации, представляющей общину дауссак (см. приложение XXX), боевиками «Исламского государства» были убиты сотни мирных жителей.

59. В условиях противостояния в Менаке ПСС не удалось сохранить единство из-за разногласий. ПСС утверждает, что она участвовала в боевых действиях как отдельный субъект только один раз. Во всех вооруженных столкновениях участвовала, согласно ее заявлению, коалиция ДСА-ГСТИС против «Исламского государства». КДА, являющаяся одним из компонентов ПСС, по-прежнему считает ведение борьбы с терроризмом задачей реорганизованной национальной армии. Разногласия привели к отмене последнего запланированного заседания ПСС, которое было намечено провести 30 мая 2022 года в Амассине, Кидаль; новой даты назначено не было.

Постоянная стратегическая структура и реализация Соглашения

60. Хотя ПСС постоянно ссылается в своих сообщениях на Соглашение, создание самой структуры и попытки налаживания ее практического функционирования происходили вне его рамок, институтов и механизмов.

61. В коммюнике сорок третьего заседания Комитета по контролю за выполнением Соглашения, опубликованном 29 июня 2021 года, вопрос о ПСС упоминается как тема, представляющая интерес лишь для некоторых вооруженных движений. В коммюнике двух последних заседаний (сорок четвертого и сорок пятого) ПСС вообще не упоминается. Ограниченный характер ссылок на ПСС в этих коммюнике резко отличается от картины дебатов по этому вопросу на сорок пятом заседании (см. пункт 49 выше).

62. Следует также отметить, что г-н Ваге напомнил на своей пресс-конференции 7 февраля 2022 года по итогам участия в обсуждениях в Риме²⁷, что все обсуждения, касающиеся Соглашения, проходят в рамках ККВС и межмалийских механизмов под его руководством.

²⁵ Сведения о Юссуфе ульд Шуайбе см. в предыдущем заключительном докладе Группы (S/2021/714), пункт 34 и сноска 21.

²⁶ О ликвидации ас-Сахрауи объявил 16 сентября 2021 года президент Франции Эммануэль Макрон. 22 марта 2022 года СМИ, связанные с «Исламским государством», начали называть группы, связанные с «Исламским государством в Сахеле», «Сахельской провинцией Исламского государства». URL: <https://ent.siteintelgroup.com/Jihadist-Threat-Statements/using-new-sahel-province-designation-is-claims-attack-on-malian-army-base-in-gao.html>.

²⁷ Видео размещено 7 февраля 2022 года, URL: https://www.youtube.com/watch?v=_KhCC93iB38.

63. Во время встреч с Группой несколько наблюдателей и сторон Соглашения заявили, что, по их мнению, функционирование механизмов реализации Соглашения, в частности проведение заседаний КК, зависит теперь от решения вопроса о председательстве в ПСС. Правительство, однако, не желает больше иметь с ПСС ничего общего²⁸. ПСС, созданная вне рамок Соглашения, без участия международной посреднической группы или Организации Объединенных Наций, представляет собой в настоящее время элемент, дополняющий существующие структуры, созданные согласно Соглашению.

III. Информация, касающаяся возможного включения в перечень физических или юридических лиц, которые могут заниматься деятельностью, оговоренной в пункте 8 резолюции 2374 (2017) Совета Безопасности

A. Действия в интересах, от имени или по указанию физических или юридических лиц, указанных в подпунктах а) и b) пункта 8 резолюции 2374 (2017) Совета Безопасности

Доходы от организованной преступности, включая производство и оборот наркотических средств и их прекурсоров, источником происхождения и транзита которых является Мали

Организованная преступность

64. Как Группа сообщала ранее, конкуренция за маршруты контрабанды порождает насилие и представляет опасность для мира, безопасности и стабильности Мали. Вовлечение в эту конкуренцию подписавших Соглашение вооруженных групп негативно сказывается на его выполнении. В настоящем разделе вопрос о соответствующих субъектах и их деятельности рассматривается в контексте пункта 8 резолюции 2374 (2017). Общие закономерности подробно описаны ниже. Выявить сети и идентифицировать ключевых участников было невозможно, поскольку короткий срок действия мандата Группы и ограниченность ее доступа в Мали не позволили провести детальных исследований.

Незаконный оборот наркотических средств

65. Что касается тенденций незаконного оборота наркотиков в Сахельском регионе, то его интенсивность не снизилась. Группа попыталась выяснить особенности функционирования и характер сетей, связанных с действующими на севере Мали вооруженными группами, чья деятельность может негативно отразиться на выполнении Соглашения. Группа направила нескольким странам региона запросы о предоставлении информации и получила ответы от четырех государств-членов. Мали не представила подробной информации об изъятии наркотических средств или участии подписавших Соглашение вооруженных групп или их отдельных членов в их незаконном обороте.

66. Одно из государств-членов представило общее описание деятельности сетей, включая ночные перемещения, использование транспортных средств без необходимых документов и водителей без удостоверений личности. Вместе с тем представить подробную информацию о сетях, активно действующих в Мали, оно не смогло.

²⁸ Встреча Группы с г-ном Ваге 8 апреля 2022 года.

67. С 2020 года одно государство-член изъяло в общей сложности более 19 тонн гашиша, предназначавшегося для Мали. Группа запросила более подробную информацию об изъятых партиях с целью выявления причастных сетей и отдельных лиц, а также для ее сопоставления с данными о случаях изъятия наркотиков, о которых сообщалось ранее.

68. 6 января 2022 года полиция Нигера изъяла крупную партию кокаина в 214 кг, которая была ввезена в страну из Гао, Мали, и переправлялась в Ливию²⁹.

69. Что касается Мали, то Группа получила из достоверного источника неполные сведения о случаях изъятия каннабиса, кокаина, героина, фармацевтических препаратов, психотропных веществ и метамфетаминов. Действующее при Министерстве безопасности Центральное управление по борьбе с наркотиками (ЦУБН) ведет борьбу с незаконным оборотом наркотиков и представило сведения о нескольких случаях конфискации их крупных партий. Во время общей встречи членов Группы с несколькими представителями малийских властей представитель ЦУБН упомянул случай изъятия в 2021 году 18 тонн каннабиса, не указав, однако, страну происхождения. Наряду с этим ЦУБН отметило рост потребления наркотиков в районах добычи полезных ископаемых. Управление также изъяло 7 тонн трамадола. Для проведения анализа этой информации недостаточно.

70. Региональные отделения ЦУБН были созданы в Гао, Томбукту, Мопти и Менаке. Отделения в Кидале и Тауденни не функционируют. Власти не предоставили никаких подробностей о деятельности сетей и не ответили на просьбы о проведении дополнительных встреч.

71. В Гао оборот каннабиса, по сообщениям, осуществляется в не столь крупных масштабах. 20 апреля 2022 года бригада по борьбе с наркотиками в Гао изъяла 120 кг каннабиса. По сообщениям, увеличился оборот трамадола (фармацевтический препарат). В марте 2022 года полиция Нигера изъяла на границе страны с Мали к югу от Менаки партию трамадола на сумму около 540 млн франков КФА. Более подробной информации об этих изъятых партиях не имеется.

72. О существовании альянсов между наркоторговцами и вооруженными группами (или отдельными их членами) хорошо известно, такие альянсы негативно отражаются на мире, безопасности и стабильности в регионе. В Кидале, например, организованная преступность основана на незаконном обороте наркотиков и ввозе мигрантов. Преступные сообщества поддерживают связи с отдельными членами КДА. Группа получила информацию о продолжающемся участии Ахмуду аг Асрива (MLi.001) в незаконном обороте наркотиков и ввозе мигрантов, о чем сообщалось ранее (см. [S/2021/151](#), пункты 43 и 44). Он обеспечивает сопровождение колонн в районе своих операций в южной части области Кидал, куда входят Такеллут и Тассикт. Уместно напомнить, что он является начальником военного штаба отколовшейся коалиции «Платформа».

Кустарная добыча золота

73. В центре внимания Группы по-прежнему остается кустарная добыча полезных ископаемых на севере Мали, учитывая ее потенциальное воздействие на мир, безопасность и стабильность Мали и ее связь с другими аспектами, включая:

²⁹ BBC, “Niger police seize record 200 kg of cocaine from mayor’s car”, 5 January 2022.

- a) приток жителей из других стран для работы на приисках, способствующий нелегальной миграции и незаконному ввозу мигрантов;
- b) эксплуатацию несовершеннолетних и женщин;
- c) получение доходов вооруженными группами, соблюдающими Соглашение, и террористическими вооруженными группами;
- d) возможности инвестировать доходы от других видов незаконной деятельности;
- e) получение доходов для поставщиков оборудования и торговцев золотом;
- f) контрабанду золота;
- g) вооруженный конфликт за контроль над золотыми приисками.

Финансовые последствия для вооруженных групп

74. Представители КДА объяснили, что они принимают скоординированные меры по обеспечению безопасности в контролируемых коалицией районах³⁰.

75. В Кидале управление вооруженными группами обеспечивается на более высоком уровне и КДА играет главную роль в административном управлении областью. Это наглядно проявляется в контроле над золотыми приисками не только с точки зрения обеспечения безопасности, но и в вопросах административного управления и налогообложения. В структуре КДА имеются группа по вопросам горнодобывающей деятельности и финансовая ячейка. Из надежного источника Группе экспертов стало известно, что старатели и торговцы золотом должны платить финансовой ячейке за право работать на этих объектах. Об осуществляемом КДА контроле Группа уже сообщала (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 121 и 122, и приложение XIII).

76. Ранее Группа сообщала, что вопросами управления горнодобывающими и перерабатывающими объектами в области Кидаль, включая обеспечение безопасности, занимаются как КДА, так и Группа по поддержке ислама и мусульман (ГПИМ) (QDe.159), особенно в районе Тессалита (там же). У некоторых руководителей КДА-«Платформа» имеются участки добычи и перерабатывающие объекты в Тессалите, Тинзаутене и Игузаре.

77. Важным центром торговли золотом является Гао. С 2019 года в Гао, где КДА располагает хорошо продуманной системой безопасности, обосновались крупные экономические операторы, занимающиеся скупкой золота. Она подготавливает критерии отбора персонала для работы на контрольно-пропускных пунктах. Представители КДА подчеркнули, что вооруженных лиц на золотых приисках нет. Контрольно-пропускные пункты на всех маршрутах, ведущих к золотым приискам в Гао, охраняются людьми КДА и «Платформы», а управление осуществляется с центрального командного пункта.

78. Правительственные власти заявили, что Группа не предоставляет достаточно подробной информации о незаконной добыче золота на севере страны. Группа запросила у правительства более подробную информацию о местонахождении приисков, оценочных объемах добычи золота, мерах по борьбе с такой неофициальной добычей и предполагаемых потерях поступлений в ее результате. Ответа получено не было.

³⁰ Встреча с представителями КДА, состоявшаяся 31 марта 2022 года.

Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов

79. Север Мали является транзитной зоной для мигрантов, прибывающих сюда из разных стран по каналам сетей, действующих в Западной Африке и Африке к югу от Сахары. Мигранты, прибывающие на север Мали, либо стремятся осесть на новом месте, либо движутся дальше в направлении Европы. Поэтому миграция на севере Мали имеет широкомасштабные последствия для мира, безопасности и стабильности в регионе.

80. Сети, действующие в приграничных районах на севере Мали, обладают тем преимуществом, что им знакома география региона. Их доходы от торговли людьми используются для финансирования других видов незаконной деятельности. Один из конкретных районов, в котором активно действуют эти сети, находится между Ин-Халилом и Тинзауатеном и областью Кидадь. Эти сети являются также источником поступлений для большинства вооруженных групп, включая террористические группы в Мали, в частности ГПИМ. Несколько граждан Мали были арестованы в одной из соседних стран за торговлю людьми. Вместе с тем никаких доказательств, которые связывали бы их с преступными структурами в Мали, на данный момент не поступило.

81. Гао является центром, притягивающим мигрантов в качестве сезонной рабочей силы на золотые прииски и используемым ими в качестве пункта транзита в другие пункты назначения. Согласно информации, полученной Группой, около трех лет назад было произведено несколько арестов, и теперь торговцы людьми остаются в тени. Приток мигрантов сопровождается такими сопутствующими проблемами, как сексуальная эксплуатация женщин.

82. Группа не смогла продолжить расследование в отношении конкретных лиц, занимающихся торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов (см. S/2021/714, пункты 88–92), ввиду ее ограниченного доступа в Мали.

В. Участие в планировании, организации, спонсировании или совершении нападений на структуры, упомянутые в подпункте d) пункта 8 резолюции 2374 (2017)

83. В отчетный период участились нападения на международные силы, включая МИНУСМА, и Малийские вооруженные силы. Группа отмечает, что эти нападения направлены на то, чтобы посредством запугивания заставить эти силы отступить и создать тем самым безопасную зону для передвижения и деятельности членов террористических и преступных групп. Дополнительными мотивами к ограничению присутствия международных и национальных сил служат интересы сохранения маршрутов незаконной торговли и контроля над золотыми приисками. Группа серьезно обеспокоена захватами транспортных средств и оружия в результате нападений. Заинтересованность в их приобретении является одним из главных мотивов участвовавших в последнее время подобных нападений, благодаря которым террористические группы укрепляют потенциал реализации своих дальнейших планов.

84. С начала 2022 года силы МИНУСМА более 60 раз подвергались нападениям (прямым или косвенным), которые иногда совершались с использованием самодельных взрывных устройств³¹. С 1 января по 30 апреля 2022 года было убито семь миротворцев³². Согласно полученным свидетельствам, в том числе

³¹ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций.

³² См. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/stats_by_year_mission_incident_type_5a_74_april_2022.pdf.

от военнослужащих из состава МИНУСМА, последние систематически подвергаются ударам со стороны террористических вооруженных групп, которые также нападают на другие международные силы и Малийские вооруженные силы. Члены Группы беседовали с несколькими военнослужащими сил МИНУСМА, которые рассказали об инцидентах, связанных с нападениями террористических вооруженных групп.

85. В течение отчетного периода лагеря, подразделения и позиции Малийских вооруженных сил подвергались интенсивным обстрелам, в результате которых имелось большое число убитых и раненых. С июля 2021 года по середину мая 2022 года Малийские вооруженные силы подверглись 95 прямым нападениям с применением легких вооружений и 102 нападениям с применением СВУ и в результате ведения неприцельного огня. В результате этих нападений 205 человек погибли и 345 получили ранения³³. Проверить число погибших Группе не удалось³⁴.

С. Нарушения международного права прав человека и гуманитарного права, использование и вербовка детей и воспрепятствование доставке гуманитарной помощи в Мали, доступу к такой помощи или ее распределению в Мали

86. В течение отчетного периода Группа отметила, что в результате пробуксовки с выполнением Соглашения возникли вакуум безопасности и благоприятные условия для серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Условия, в которых мало что ожидается достичь на основе соблюдения Соглашения, равно как и атмосфера ощутимого недоверия сторон друг к другу, способствовали формированию более воинственного настроя у всех сторон. Кроме того, ситуацию еще больше усугубили действия всех сторон, включая «Исламское государство в Большой Сахаре», по позиционированию, установлению контроля над территорией путем применения силы и подготовке к выводу некоторых компонентов международных сил.

87. Эти действия привели к тревожному росту числа погибших среди гражданского населения; нарастанию насилия в отношении гражданского населения; увеличению количества нападений на гуманитарные организации, международные силы и Малийские вооруженные силы; и росту показателей внутреннего перемещения и перемещения отдельных лиц и семей через границы.

³³ См. доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали (S/2022/446). Для сравнения, в период с 1 июля 2020 года по 15 мая 2021 года было зарегистрировано 87 прямых нападений и 75 нападений с использованием самодельных взрывных устройств и в условиях ведения неприцельного огня, в результате которых 119 человек погибли и 227 получили ранения.

³⁴ Группа обратилась к малийским властям с письменной просьбой предоставить подробную информацию о нападениях на Малийские вооруженные силы и понесенных в результате этого жертвах. Ответа получено не было. Группа была также проинформирована о том, что экстремистские вооруженные группы якобы нападают на отдельных лиц, общественных лидеров и организации, которые, как представляется, имеют те или иные связи с малийскими властями или предположительно поддерживают Малийские вооруженные силы.

Насилие в отношении гражданского населения/нападения на гражданское население

88. Отличительной чертой серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права на протяжении всего отчетного периода являлось насилие в отношении гражданского населения. МИНУСМА сообщила, что за период с июля по декабрь 2021 года число убитых, раненых или похищенных/пропавших гражданских лиц составило 886 человек, из которых 318 были убиты³⁵. Только за следующие три месяца, с 1 января по 31 марта 2022 года, МИНУСМА зарегистрировала такое же количество жертв, как и за предыдущие шесть месяцев: 812 гражданских лиц, из которых 543 были убиты³⁶. Более половины жертв составили мужчины, а большинство нарушений происходило в центральных районах Мали³⁷.

89. Группа расследовала две связанные с применением насилия в отношении гражданских лиц ситуации, которые являются показательными в том плане, что они отражают картину нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в Мали на протяжении всего отчетного периода. Первая ситуация была связана с нарушениями, совершенными в контексте недавней (с февраля по июнь 2022 года) вспышки напряженности и вооруженных столкновений между выполняющими Соглашение вооруженными группами и экстремистскими группировками в областях Менака и Гао. Вторая касалась инцидентов, произошедших в нескольких местах в области Сегу в течение марта 2022 года.

Вспышки напряженности в Менаке и Гао

90. В начале марта 2022 года в области Менака вспыхнули вооруженные столкновения между группировками, связанными с «Исламским государством», и коалицией ГСТИС-ДСА (Д). Боевые действия усугубляются вакуумом безопасности, образовавшимся в результате пробуксовки в осуществлении Соглашения и разногласий между входящими в состав ПСС вооруженными группами (см. пункты 57–59 выше).

91. Нападения на позиции ГСТИС-ДСА (Д) со стороны групп, связанных с «Исламским государством», начались 8 марта 2022 года в деревне Тамалельт, округ Андерамбукан. За ними последовала серия нападений и прямых столкновений между соблюдающими Соглашение вооруженными группами и группами, связанными с «Исламским государством», 12 марта в деревнях Иншинанан и Андерамбукан. Столкновения происходили также 21 и 22 марта в Иншинанане и Интакоре. В результате боевых действий погибли, по оценкам, 229 мирных

³⁵ MINUSMA, “Note sur les tendances des violations et atteintes aux droits de l’homme et au droit humanitaire international au Mali, 1er juillet–31 décembre 2021”, March 2022; and “Note trimestrielle sur les tendances des violations et atteintes aux droits de l’homme au Mali, 1er janvier–31 mars 2022”, 30 May 2022.

³⁶ MINUSMA, “Note trimestrielle sur les tendances des violations et atteintes aux droits de l’homme au Mali, 1er janvier–31 mars 2022”, 30 May 2022.

³⁷ В период с 1 июля по 31 декабря 2021 года на ГПИМ и «Исламское государство» была возложена ответственность за 570 нарушений прав человека, на общины и группы самообороны — за 223, на подписавшие Соглашение вооруженные группы — за 46, а на Малийские силы обороны и безопасности (МСОБ) — за 40 нарушений. В период с 1 января по 31 марта 2022 года на ГПИМ и «Исламское государство» была возложена ответственность за 410 нарушений прав человека, на общины и группы самообороны — за 15, на подписавшие соглашение вооруженные группы — за 12 и на МСОБ — за 320 нарушений. См. сноски 44 и 45.

жителей³⁸. В период с 21 по 23 марта ряд деревень в коммуне Талатайе, область Гао, подверглись нападению экстремистских элементов, что привело к гибели около 100 гражданских лиц. Кроме того, с февраля 2022 года велись боевые действия вблизи Тессита, где кампании запугивания подверглись жители деревень Кейгурутен, Хаджи, Бакал и Абагазгаз. Многие гражданские лица бежали в поисках защиты в другие города, особенно туда, где присутствуют Малийские вооруженные силы, включая Тессит и Гао.

92. Боевые действия привели к крупномасштабному перемещению гражданского населения в другие части области Менака, а также в области Гао и Кидаль, в то же время часть жителей бежала через границу в Нигер. На момент подготовки настоящего доклада нападения продолжались. Совсем недавно, 12 июня 2022 года, группы, связанные с «Исламским государством», совершили нападение на деревню Изингаз, округ Тидермен, и казнили, предположительно во внесудебном порядке, 22 мирных жителя.

93. Свидетели рассказали Группе, что к мирным жителям неоднократно навещались члены экстремистских групп, сжигавшие их посевы и угонявшие их скот. Общинам давалось 24 часа на то, чтобы покинуть свои дома, в противном случае их грозили убить. Те, кто не ушел, в последующие дни были убиты. Та же участь постигла и людей, которые вернулись, чтобы забрать оставшееся имущество или тела убитых родственников. Гражданские лица становились мишенью для противоборствующих сторон по подозрению в связях с противником.

94. КДА сообщила Группе, что после совершенного 21 марта 2022 года нападения групп, связанных с «Исламским государством», на лагерь Малийских вооруженных сил в Тессите последние якобы совершили 26 марта 2022 года ответное нападение на группу перемещенных лиц в Ансонго. Группа была информирована о том, что некоторым лицам, включая одного ребенка, получившим ранения в результате этого нападения, была оказана медицинская помощь в одной из больниц области.

95. Акты насилия в отношении гражданского населения порой совершаются непосредственно в условиях боевых действий, особенно в Менаке, как указано в пунктах 90 и 91 выше. Вместе с тем другие инциденты являются результатом запугивания общин с целью заставить их членов встать на сторону той или иной конкретной группы. Постоянным источником напряженности остаются межобщинные противоречия. Несколько человек, опрошенных Группой, заявили, что опасаются возмездия той или иной стороны из-за своей этнической принадлежности. В Менаке убийства и акты запугивания в порядке возмездия совершались племенами дауссак и имгад, которые считаются сторонниками коалиции ГСТИС-ДСА (Д), и племенами фулани и ибогилитан, которые считаются союзниками группировок, связанных с «Исламским государством». Сообщалось также об инцидентах, приписываемых ГСТИС-ДСА (Д), в частности в области Менака, однако Группа не смогла их проверить.

96. Учитывая пробуксовку в реализации Соглашения, Группа опасается, что ГПИМ и группировки, связанные с «Исламским государством», продолжат расширять зоны своего влияния, оттесняя вооруженные группы, выполняющие Соглашение. В этом контексте насилие против гражданского населения в областях Менака и Гао можно считать проявлением политики, направленной на то, чтобы

³⁸ Конфиденциальный источник Организации Объединенных Наций. Группа не смогла провести независимую проверку числа погибших (такие цифры, как правило, приводятся либо одной, либо другой стороной конфликта). В интересах демонстрации силы и с тем, чтобы избежать обвинений в нарушении прав человека, обе стороны утверждают, что погибшие гражданские лица в действительности являлись комбатантами, или что погибшие комбатанты на самом деле были гражданскими лицами.

принудить жителей к перемещению или заставить их подчиниться, а также на то, чтобы укрепить финансовые возможности ГПИМ и филиалов «Исламского государства».

Насилие в отношении гражданского населения в области Сегу

97. В течение всего отчетного периода Группа получала сообщения о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, совершенных Малийскими вооруженными силами против гражданского населения, особенно в центральных областях Сегу и Мопти. Выдвигались обвинения, в частности, в нападениях на гражданских лиц, суммарных казнях, избиениях, запугивании и грабежах. Сообщения о таких нарушениях постоянно появлялись после проведения контртеррористических операций Малийских вооруженных сил или после нападений на их лагерь, подразделения и позиции (см. пункт 94 выше).

98. Группе не удалось совершить поездки на места, однако она получила несколько свидетельских показаний, касающихся операций, проведенных Малийскими вооруженными силами с начала 2022 года в центральных областях Мали. Эти сообщения свидетельствуют, что такие операции проводятся по типовому сценарию, при котором их объектом становятся местные рынки. Чтобы никто не смог бежать, рынок берется в кольцо; тех, кто убегает или пытается скрыться, расстреливают. Как сказал члену Группы один из очевидцев, ни для никого не является секретом, что, если в рыночный день появляются Малийские вооруженные силы, бежать не следует и, если вести себя спокойно, есть шанс выжить. Военные забирают сотовые телефоны и личные вещи. Взрослых мужчин отделяют от остальных присутствующих на рынке и допрашивают на месте или задерживают. Позже их либо отпускают на свободу, либо они пропадают, причем, по некоторым данным, в определении того, кто будет освобожден после ареста, определенную роль, возможно, играет фактор этнической принадлежности.

99. Малийские вооруженные силы предположительно провели 5 и 6 марта 2022 года ряд операций вблизи границы с Мавританией³⁹. Согласно показаниям, полученным Группой, в течение двух дней объектами нападения стали шесть населенных пунктов, включая Робинэ-эль-Атайе (округ Нара, область Сегу). 5 марта в 08:30 в Робинэ-эль-Атайе появилась группа «белокожих военнослужащих». В Робинэ-эль-Атайе находится колодец, к которому часто приходят мавританцы, традиционно пересекающие границу в этом районе в поисках пастбищных угодий для скота. К колодцу сходятся также пастухи из близлежащих деревень.

100. Военные окружили мужчин и старших мальчиков, связали им за спиной руки и завязали им глаза. Затем мужчин и старших мальчиков собрали в центральной части деревни. Женщинам и детям было велено вернуться в свои дома и не смотреть на происходящее. По сообщениям, затем военнослужащие вынесли из домов все имущество, включая постельные принадлежности, сотовые телефоны, ювелирные украшения, кухонную утварь и одежду.

101. В 11:00 в деревню прибыла группа военнослужащих Малийских вооруженных сил. Они стали избивать связанных мужчин тяжелыми палками, которыми пастухи погоняют стада. Выйти из домов, двери которых были заблокированы военными, женщины не могли. До них доносились только вопли избиваемых мужчин. Затем солдаты Малийских вооруженных сил освободили часть мужчин помоложе и увезли 33 или 34 человека, в том числе 29 мавританцев и 4 малийцев (туарегов). «Белокожие военные» покинули деревню в 14:00.

³⁹ О региональных последствиях этого инцидента говорится в пункте 31 выше. На данный момент мавританские чиновники выплатили компенсацию семьям 17 человек.

102. Женщины ждали возвращения мужчин домой, однако через день получили от родственников сообщение, что останки тех, кого они ждут, найдены в 4 километрах от деревни. Мужчины были расстреляны, а их трупы сожжены. Очевидец, видевший трупы два дня спустя, сказал, что они были покрыты темной субстанцией, идентифицировать которую не удалось. Согласно показаниям свидетеля, расправы были произведены в 13:00.

103. Аналогичной была картина грабежей и избиений и в пяти других деревнях, однако мирные жители были убиты только в Робинэ-эль-Атайе. В двух других деревнях, где появлялись Малийские вооруженные силы, в начале проведения операций якобы приземлялся вертолет с «белокожими военнослужащими». Источники Группы не смогли назвать фамилию или звание кого-либо из участников преступных действий, а также лагерь, из которого те прибыли.

104. Показания, полученные Группой, свидетельствуют о чувстве незащищенности, которое испытывают гражданские лица, проживающие в области Сегу, из-за запугивания со стороны как экстремистских вооруженных групп, так и Малийских вооруженных сил. Многие свидетели рассказывали, как в их деревни приезжали экстремисты, разыскивавшие лиц, которые, по их мнению, поддерживали связи с правительством. Экстремисты прибегали к убийствам и грабёжам, сжигали посевы и угоняли скот, навязывали свои нормы поведения и форму одежды и вымогали денежные средства с целью запугать местных жителей и заставить их подчиниться своей воле. В частности, экстремисты нападают на лагерь Малийских вооруженных сил, что влечет за собой череду репрессий и ведет к дальнейшим нарушениям прав человека. Правительство объявило о проведении собственного расследования нескольких инцидентов, связанных с нарушениями прав человека (см. рекомендацию в пункте 148 b))⁴⁰.

Перемещение и движение населения

105. За отчетный период произошли значительные перемещения населения как внутри страны, так и с выездом за ее пределы. К концу мая 2022 года число внутренне перемещенных лиц достигло 370 548 человек. Аналогичным образом, к апрелю 2022 года число малийцев, пересекших границу с Мавританией (лагерь Мбера), достигло 8820 человек, а число пересекших границу с Нигером — 14 225 человек⁴¹. Эти перемещения были либо мотивированы конфликтом, либо произошли по экономическим или гуманитарным причинам.

106. Хотя количество внутренне перемещенных лиц не сильно отличается от среднего показателя за 2021 год, Группа отмечает, что случаи принудительного перемещения имели место в связи с предполагаемыми инцидентами применения насилия в отношении гражданского населения, описанными в пунктах 90–103 выше. Она также отмечает, что перемещение таких лиц в районе на стыке границ трех государств было вызвано действиями, направленными на то, чтобы принудить жителей покинуть его (см. пункт 96 выше).

⁴⁰ См. <https://www.maliweb.net/insecurite/le-gouvernement-du-mali-reagit-a-la-note-trimestrielle-de-la-minusma-ces-allegations-sont-faussees-et-sont-de-nature-a-discrediter-les-famerespectueuses-des-droits-de-lhomme-2978430.html>. Попытки провести независимые расследования, будь то силами МИНУСМА или других организаций, успеха не имели, поскольку правительство не дало разрешения на их проведение в нескольких пунктах, в частности в Муре, округ Дженне, область Мопти, где служащими Малийских вооруженных сил в период с 27 по 31 марта 2022 года было предположительно убито большое число гражданских лиц.

⁴¹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “Operational update: Niger, April 2022”.

107. Рост напряженности в области Менака с марта 2022 года привел к масштабному перемещению населения; внутренне перемещенные лица двинулись в сторону города Менака, а также городов Гао и Ансонго в области Гао. Это также повлекло за собой трансграничное перемещение в Нигер как малийцев, ищущих убежища, так и нигерских репатриантов. В городе Менака число внутренне перемещенных лиц достигло 54 000 человек в дополнение к 16 000 беженцев из Нигера. В марте и апреле 2022 года увеличилось число лиц, ищущих убежища, на границе с Мавританией (см. пункт 34 выше).

108. Внутренне перемещенные лица, особенно женщины и дети, сталкиваются с рядом проблем в области защиты (см. пункт 116 ниже). Группа по-прежнему обеспокоена тем, как может отразиться наличие большого числа перемещенных лиц на безопасности и гуманитарной ситуации в городе Менака.

Вербовка и использование детей

109. С начала 2022 года было совершено 447 серьезных нарушений в отношении детей, 294 из которых были сопряжены с их вербовкой и использованием. По состоянию на март 2022 года из-за небезопасной обстановки была закрыта 1731 школа, в основном в центральных и северных районах страны⁴². В апреле 2022 года 65 процентов школ, по сообщениям, были закрыты из-за угроз со стороны террористических вооруженных групп⁴³. В области Менака, по оценкам, 60 процентов внутренне перемещенных лиц составляют дети. В частности, среди внутренне перемещенных лиц насчитывается 131 разлученный с семьей ребенок и 8 несопровождаемых детей⁴⁴. В марте и апреле 2022 года Детский фонд Организации Объединенных Наций оказал помощь 93 детям, связанным с вооруженными группами и силами (14 процентов из них составляли девочки)⁴⁵.

110. Группа не смогла провести независимую проверку указанных цифр, но, тем не менее, отмечает, что в условиях активизации военных действий в Мали риск для детей возрастает. Учитывая количество детей, не посещающих школу, число внутренне перемещенных лиц, большое количество несопровождаемых несовершеннолетних детей и ухудшающуюся гуманитарную ситуацию, по оценке Группы, показатели вербовки и использования детей в предстоящие месяцы существенно возрастут.

111. Группа продолжала получать информацию о занятости несовершеннолетних на кустарных золотых приисках в северных районах Мали (см. S/2021/714, пункты 139–147). По оценкам, дети составляют третью часть работников, занятых на этих приисках⁴⁶. Опасности, с которыми сталкиваются дети, сохраняются, в частности они подвергаются воздействию опасных химических веществ, привлекаются к добыче золота в опасных для жизни условиях, в частности в узких штреках, становятся объектом вербовки и подвергаются различным формам насилия или жестокого обращения. Группа получила информацию о том, что с начала года по меньшей мере один ребенок погиб и несколько получили травмы в результате работы в шахтах в области Гао.

112. Группа получила информацию о присутствии в стране большого числа несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, что, по ее мнению, может быть связано с возможностью получения работы на кустарных золотых

⁴² United Nations Children's Fund, "Mali: humanitarian situation report No. 2", 30 April 2022.

⁴³ Cluster Education Mali, compte-rendu de la réunion mensuelle d'avril 2022. URL: <https://www.humanitarianresponse.info/fr/operations/mali/document/mali-compte-rendu-r%C3%A9union-mensuelle-du-cluster-education-avril-2022>.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Конфиденциальная беседа.

приисках. Большое количество детей прибывает из Буркина-Фасо, откуда, похоже, легче пересечь границу и где напряженность в последнее время заставляет людей искать возможности заработка в других странах⁴⁷. Группе также сообщили, что в 2021 году в Гао НПО оказали помощь 14 несопровождаемым несовершеннолетним иностранцам, которые были заняты на горных работах.

113. Представители КДА, осуществляющие определенный контроль над золотым прииском Интехака (см. пункты 72–80 выше), сообщили Группе, что они признают масштабы нарушений прав человека, включая использование детей, и несчастных случаев со смертельным исходом на приисках. Эти представители заверили, что разрабатывают план действий по ограничению подобных нарушений. Группе ничего не известно о дальнейшем развитии событий в этом отношении.

Сексуальное и гендерное насилие

114. В течение отчетного периода заметно возросло число случаев сексуального и гендерного насилия, особенно сексуального насилия, связанного с конфликтом. В 2021 году Система управления информацией о гендерном насилии Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения⁴⁸ зарегистрировала 9450 случаев сексуального и гендерного насилия по сравнению с 6605 случаями в 2020 году. Хотя этот рост, возможно, связан с ухудшением обстановки в плане безопасности, вынужденным перемещением и обострением гуманитарной ситуации, он может также быть обусловлен увеличением количества поступающих от жертв сообщений или расширением доступа к гуманитарным организациям.

115. Система также зарегистрировала 1153 случая сексуального насилия в связи с конфликтом в 2021 году против 1020 случаев в 2020 году⁴⁹. 98 процентов жертв сексуального и гендерного насилия составляют женщины и 51 процент — девочки в возрасте до 18 лет. Остальные 2 процента приходятся на долю мужчин, более половины из которых моложе 18 лет. Среди центральных и северных областей Мали наибольшее число случаев такого насилия приходится на Мопти (28 процентов от общего числа случаев), Томбукту (16 процентов) и Гао и Менаку (18 процентов). Основными предполагаемыми виновниками инцидентов являлись террористические вооруженные группы (71 процент), соблюдающие Соглашение вооруженные группы (26 процентов) и Малийские вооруженные силы (2 процента).

116. Группа получила информацию о нескольких случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом. Проверить полученные сообщения ей не удалось. Тем не менее Группа отметила, что применение и угроза применения насилия в отношении женщин сочетаются с другими формами запугивания со стороны террористических вооруженных групп с целью заставить общины подчиниться или переселиться в другое место. Это было особенно заметно в контексте недавней вспышки напряженности в областях Гао и Менака (см. пункты 90–95 выше). Гуманитарные организации и местные собеседники, знакомые с

⁴⁷ В мае 2022 года 72 процента лиц, прибывающих в Мали из-за границы, были выходцами из Буркина-Фасо и 4 процента составляли несопровождаемые несовершеннолетние подростки (Международная организация по миграции, июнь 2022 года).

⁴⁸ United Nations Population Fund, “Rapport annuel du Gender-based Violence Information Management System, janvier–décembre 2021”, Bamako. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/rapport-annuel-gbvims-janvier-d-cembre-2021>.

⁴⁹ МИНУСМА, используя свои механизмы мониторинга, анализа и информирования, зафиксировала 47 случаев сексуального насилия в связи с конфликтом (в 24 из которых пострадали девочки и в 4 — мужчины) в областях Гао, Мопти, Менака, Сегу и Томбукту.

ситуацией в обеих областях, сообщили Группе, что общины получают угрозы похищения женщин, их изнасилования или принуждения к браку, если жители не покинут свои деревни⁵⁰. Гуманитарными организациями были задокументированы нарушения, совершенные вкупе с этими угрозами. К ним относятся случаи изнасилования, похищения девочек и женщин и причинения физического вреда. Многие женщины остались без средств к существованию, поскольку их мужья были убиты, а дома разграблены и сожжены. Среди внутренне перемещенных лиц в областях Гао и Менака были задокументированы случаи наступления беременности в результате изнасилования.

117. Ситуация с внутренне перемещенными лицами в областях Гао и Менака чревата для женщин и девочек своими опасностями. Гуманитарная ситуация и ситуация в области безопасности, в дополнение к потере семей кормильца, создают условия, в которых женщины могут использовать негативные методы преодоления трудностей, подвергаясь в результате дальнейшему риску пострадать от нарушений. Группа была проинформирована о том, что 30 процентов всех перемещенных женщин в городе Гао, возможно, подверглись сексуальному и гендерному насилию, в основном во время и после перемещения. Группа также была проинформирована о том, что женщины и девочки из числа внутренне перемещенных лиц прибегают к проституции⁵¹. Между тем, девочки не ходят в школу и поэтому подвергаются повышенному риску ранних или принудительных браков.

Воспрепятствование доставке гуманитарной помощи в Мали, либо доступу к такой помощи, либо ее распределению в Мали

118. Гуманитарная ситуация в Судане по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность. В 2022 году в гуманитарной помощи нуждаются в общей сложности 12 миллионов человек, что намного больше по сравнению с 2021 годом, когда этот показатель составлял 5,9 миллиона человек⁵². Больше всего пострадал сектор продовольственной безопасности: с угрозой острого недоедания в 2022 году в период сезонного дефицита продовольствия, с июня по август, столкнулись 1,9 миллиона человек, или 22 процента всего населения страны⁵³. Вооруженный конфликт и проблемы безопасности усугубили и без того серьезные гуманитарные проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые слои населения.

119. В отчетный период Группа не наблюдала каких-либо действий, представляющих собой прямое воспрепятствование доставке гуманитарной помощи. Несколько собеседников высоко оценили содействие национальных и местных властей в вопросах оказания гуманитарной помощи. Все гуманитарные организации, с которыми беседовала Группа, упоминали отсутствие или ограниченность доступа к гуманитарной помощи из-за небезопасной обстановки и активных

⁵⁰ Гуманитарные организации отметили, что террористические группы похищают девочек или требуют выдать их замуж в виде платы за защиту или в качестве «налога» вместо денег и скота.

⁵¹ Группа ранее документально подтвердила факты надругательства над женщинами-мигрантами, особенно девочками, посредством их принуждения к проституции (см. S/2021/714, пункты 90–92).

⁵² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Mali humanitarian response plan, January–December 2022 (January 2022)”, 22 February 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/mali-humanitarian-response-plan-january-december-2022-january-2022>.

⁵³ Food and Agriculture Organization of the United Nations, “Cadre harmonisé d’identification des zones à risque et des populations vulnérables au Sahel et en Afrique de l’Ouest”, 8 December 2021. URL: mali_fiche_de_communication_novembre_2021_vf_revue08122021_final_0.pdf (fscluster.org) (дата обращения: февраль 2022 года). Большинство районов, переживающих кризис, находятся на севере и в центре Мали.

боевых действий, в том числе в области Менака⁵⁴. Такие обстоятельства снижают способность гуманитарных организаций и учреждений к проведению оценок, необходимых для определения потребностей. Группа была проинформирована о недавно изданных малийскими властями инструкциях, согласно которым предписывается заблаговременно — за 72 часа до начала операций МИНУСМА и перемещения сил — представлять соответствующее уведомление. Этот вопрос был поднят в контексте направленного МИНУСМА в марте 2022 года запроса, касавшегося гуманитарной миссии.

120. Группа отмечает, что гуманитарные и правозащитные организации выполняют свои задачи в общей атмосфере страха и запугивания из-за отсутствия безопасности. Собеседники ссылались на то, что опасаются стать мишенью для экстремистских и преступных групп, тем более что в таких случаях нападениям может подвергнуться также население, которому оказывается помощь. С начала 2022 года было зарегистрировано 60 случаев нападения на гуманитарные организации и их работников, включая убийства, похищения, грабежи и запугивание⁵⁵. Группе было сообщено о нескольких инцидентах, связанных с действиями, направленными против гуманитарных организаций, включая похищение сотрудников НПО, работавших в одной из северных областей Мали. Сотрудники были освобождены спустя несколько дней (см. рекомендацию в пункте 148 с)).

IV. Осуществление мер по замораживанию активов и обеспечению запрета на поездки

121. Комитет, учрежденный резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, включил в перечень восемь физических лиц, на трех из которых распространяется запрет на поездки, а на пятерых — как меры по замораживанию активов, так и запрет на поездки. Группа опросила следующих трех из этих восьми лиц⁵⁶: Мохамеда Усмана аг Мохамедуна (MLi.003), Мохамеда бен Ахмеда Махри (MLi.007) и Мохамеда ульд Матали (MLi.008) (см. приложение XXXI).

A. Нарушения мер

122. В предыдущих докладах ([S/2020/158/Rev.1](#), пункт 47, [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 128, и [S/2021/151](#), пункты 10 и 12) Группа указала на ряд нарушений запрета на поездки.

123. Группа ранее сообщала, что, как сообщил ей представитель Мохамеда бен Ахмеда Махри (MLi.007), Махри нарушил запрет на поездки в марте 2020 года (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 128). Впоследствии это нарушение было подтверждено мавританскими властями. Была получена следующая новая информация о других нарушениях запрета на поездки в предыдущие годы:

а) Мохамед бен Ахмед Махри (MLi.007) совершил поездки в Мавританию с 14 по 16 марта и с 16 по 30 октября 2020 года. Оплата билетов была произведена наличными. Использовались два разных паспорта. Один из них проверяется.

⁵⁴ В настоящее время гуманитарные учреждения имеют весьма ограниченный доступ к районам за пределами города Менака.

⁵⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Indignation et condamnation des attaques contre les travailleurs humanitaires”, 2 June 2022 (accessed on 30 June 2022). Цифра в 60 инцидентов с начала 2022 года сопоставима с цифрой в 145 инцидентов, зарегистрированных в 2021 году.

⁵⁶ Как Группа сообщала ранее, Махри Сиди Амар бен Даха (MLi.006) скончался.

b) Мохамед ульд Матали (MLi.008) совершил поездку в Мавританию с 27 по 30 октября 2020 года. Оплата билетов была произведена наличными. Паспортные данные проверяются.

c) Оба лица подпадают также под действие мер по замораживанию активов.

124. Группа подтвердила, что в рамках срока действия текущего мандата запрет на поездки нарушили также следующие два обозначенных лица:

a) Мохамед Усман аг Мохамедун (MLi.003) находился в Мавритании с 7 по 11 февраля 2022 года. Он принял участие во второй Африканской конференции за мир, проходившей в Нуакшоте. Мероприятие было организовано Форумом мира в Абу-Даби. Его присутствие было подтверждено властями двух государств-членов. Группа обратилась к властям Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой предоставить подробную информацию о Конференции и подтвердить участие в ней указанного лица. Ответа получено не было. На встрече с Группой в марте 2022 года Мохамед Усман аг Мохамедун также подтвердил свое участие в Конференции и добавил, что его расходы были оплачены Форумом. Группа получила подтверждение из другого источника, что оплата за билет была произведена в Объединенных Арабских Эмиратах.

b) Группа установила следующие нарушения запрета на поездки со стороны Мохамеда бен Ахмеда Махри (MLi.007):

i) он совершил поездку в Мавританию с 7 по 11 февраля 2022 года. Билеты были оплачены наличными;

ii) он совершил поездку в Нигер в апреле 2022 года. Соответствующая авиакомпания подтвердила его поездку из Мали в Ниамей через Ломе 2 апреля 2022 года. Один из официальных источников в Нигере также подтвердил, что Махри присутствовал на встречах между делегациями малийских вооруженных групп и властями Нигера. Официального ответа от властей Нигера на запрос Группы о предоставлении информации получено не было;

iii) он совершил поездку в Саудовскую Аравию по визе с целью совершения умры, пробы там с 7 апреля по 9 мая 2022 года. Поездка была совершена через Эфиопию. Власти Саудовской Аравии сообщили Группе, что он был включен в перечень лиц, подпадающих под запрет на поездки, под номером паспорта, указанным в сводном перечне Совета Безопасности, но въехал в страну по паспорту под другим номером.

125. Приведенная выше информация свидетельствует о том, что запрет на поездки регулярно нарушается. Группа отмечает, что усилия, предпринимаемые государствами-членами, в основном неадекватны и неэффективны в том, что касается осуществления запрета на поездки.

126. Положения о запрашивании изъятий из запрета на поездки четко изложены в руководящих принципах работы Комитета. Группа ранее обращала внимание на требование о том, что запрос на изъятие должен представляться на утверждение Комитета достаточно заблаговременно до предполагаемой поездки. Это требование было повторно доведено до сведения обозначенных лиц, с которыми Группа проводила встречи. Копия руководящих положений была вручена Мохамеду бен Ахмеду Махри, который выразил намерение в ближайшее время совершить поездку в Саудовскую Аравию и Турцию.

127. Насколько известно, в апреле 2022 года Мохамед бен Ахмед Махри подал в Комитет просьбу об изъятии. Просьба касалась поездок в медицинских целях в Турцию и в религиозных целях (совершение умры) в Саудовскую Аравию.

В. Идентификация активов

128. В соответствии с пунктом 4 резолюции [2374 \(2017\)](#) все средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы, которые находятся, прямо или косвенно, в собственности или под контролем физических или юридических лиц, указанных Комитетом, либо физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, либо юридических лиц, которые находятся в их собственности или под их контролем, должны быть заморожены. Изъятия и исключения из мер по замораживанию активов детально изложены в пунктах 5–7 резолюции, а соответствующие процедуры подробно разъясняются в руководящих принципах Комитета⁵⁷.

129. Некоторые сведения о банковских счетах Мохамеда бен Ахмеда Махри были получены ранее, и Группа о них сообщала (см. [S/2021/714](#), пункты 112–114). В марте 2022 года он сообщил Комиссии, что в 2019 году он продал свои акции компании «Тилемси холдинг» и получил за них компенсацию. Затем он купил три объекта недвижимости, два в Гао и один в Бамако, и оставил часть полученных средств компенсации в виде наличных. В 2020 году он учредил еще одну компанию («Груп сахельен»), которая, по его словам, еще не приступила к работе. В настоящее время он занимается торговой деятельностью и сообщил Группе о своем примерном ежемесячном доходе. В отсутствие каких-либо документальных подтверждений Группа не может подтвердить правдивость его заявлений.

130. Мохамед ульд Матали сообщил Группе, что он владеет двумя объектами жилой недвижимости, один из которых находится в Бамако, другой в Гао. Он подтвердил, что по-прежнему выполняет функции специального советника Председателя Национального переходного совета. Вопреки ранее представленному Группе сообщению (см. [S/2021/714](#), пункт 114) он подтвердил, что получает ежемесячное вознаграждение от правительства Мали в этом качестве.

131. Как сообщалось ранее (см. [S/2019/137](#), пункт 55), Хука Хука аг Альхуссейни (MLi.005) был восстановлен правительством Мали в должности учителя государственной школы в сентябре 2017 года. В этом качестве он получает оклад от правительства Мали.

132. Группа ранее сообщала о вознаграждении, полученном Мохамедом Усманом Аг Мохамедуном (MLi.003) от правительства Мали (см. [S/2021/151](#), пункт 14, и [S/2021/714](#), пункты 48, 115 и 116).

133. Группа ранее уже поднимала с правительством Мали вопрос о государственных выплатах лицам, подпадающим под действие санкций, как во время встреч с властями, так и в письменных сообщениях (см. [S/2021/151](#), пункт 13). В течение отчетного периода Группа запросила у правительства Мали информацию о том, какие меры были приняты для получения подробных сведений о денежных средствах, других финансовых активах и экономических ресурсах, находящихся в собственности или под контролем пяти лиц, подпадающих под действие положений о замораживании активов, и о любых соответствующих

⁵⁷ См. https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/2374_mali_committee_guidelines_en.pdf.

действиях по замораживанию этих активов и ресурсов. Группа также запросила следующее:

а) подтверждение фактов владения недвижимым имуществом и долями в компаниях, раскрытых Мохамедом бен Ахмедом Махри и Мохамедом ульд Матали;

б) информацию о мерах, принятых правительством для замораживания любых сумм вознаграждения, которое оно выплачивает любому из этих лиц.

134. Группа ожидает ответа на вышеупомянутые запросы о предоставлении информации. Она отмечает, что правительство Мали не обеспечило эффективного выполнения мер по замораживанию активов.

С. Новая информация по включенным в перечень физическим лицам

135. Группа располагает дополнительной идентифицирующей информацией о следующих лицах:

а) MLi.007 Имя: 1: MOHAMED 2: BEN 3: AHMED 4: MAHRI, паспорт № AA0344148, дата выдачи: 21 марта 2019 года (дата истечения срока действия: 20 марта 2024 года);

б) MLi.008 Имя: 1: MOHAMED 2: OULD 3: MATALY 4: д/о, паспорт № AA0260156, дата выдачи: 3 августа 2018 года (дата истечения срока действия: 2 августа 2023 года). Адрес: Альмустарат, Гао, Мали.

Д. Действия, предпринятые в целях эффективной реализации запрета на поездки и мер по замораживанию активов

136. Эффективность применения мер по замораживанию активов и запрета на поездки зависит от следующих факторов:

а) наличие благоприятных правовых положений и административных процедур в государствах-членах;

б) наличие соответствующих механизмов мониторинга у финансовых учреждений и субъектов транспортного сектора, таких как авиакомпании и судоходные линии;

с) обеспечение мониторинга, информирования и надлежащего распространения информации о санкционных мерах национальными властями;

д) проведение Комитетом информационно-разъяснительной работы с государствами-членами для обеспечения эффективного выполнения мандатов.

137. С целью оценки эффективности осуществления мер, введенных резолюцией [2374 \(2017\)](#), Группа направила нескольким государствам-членам в регионе 12 запросов. Было получено лишь четыре ответа. Содержащаяся в них существенная информация сводится к следующему:

а) одно государство-член проверило и подтвердило, что ни одно из лиц, подпадающих под действие санкций, не приезжало на его территорию;

б) одно из государств-членов издало предназначенные для финансовых учреждений распоряжения о замораживании любых активов на имя указанных лиц. Учреждения отслеживают любые попытки обойти санкционный режим;

с) одно государство-член сообщило, что власти заблокировали въезд обозначенных лиц на свою территорию.

138. Группа была проинформирована о том, что ЭКОВАС распространяет среди своих государств-членов информацию о различных санкционных режимах Организации Объединенных Наций, но не располагает институциональной правовой базой для их применения.

139. На основании ответов, полученных от четырех государств-членов, которые ответили на запрос Группы о предоставлении информации об осуществлении мер, Группа отмечает, что были разработаны конкретные правовые положения и созданы соответствующие институты для осуществления санкционных режимов Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом.

140. Другие государства-члены, с которыми консультировалась Группа, имеют национальные системы координации или административные процедуры для осуществления режима санкций под надзором со стороны Комитета, но при этом не располагают поддающимися проверке правовыми положениями по вопросам осуществления или мониторинга.

141. В Мали национальная комиссия по замораживанию средств и других финансовых ресурсов, связанных с терроризмом, была создана в апреле 2015 года, но функционировать еще не начала. Из проведенных Группой обсуждений с властями следует, что конкретная правовая база для осуществления режима санкций Совета Безопасности, введенного в соответствии с резолюцией [2374 \(2017\)](#), отсутствует. Кроме того, Группа не была проинформирована о наличии каких-либо административных инструкций для целей такого осуществления, хотя обращалась с конкретным запросом о предоставлении такой информации. Этот вопрос также рассматривался в одном из предыдущих докладов (см. [S/2020/158/Rev.1](#), пункт 44).

142. Государства-члены должны принимать необходимые меры для реализации и обеспечения соблюдения запрета на поездки и замораживания активов в соответствии с различными резолюциями Совета Безопасности. В соответствии с пунктом 17 резолюции [2374 \(2017\)](#) они также должны регулярно отчитываться перед Комитетом о действиях, предпринятых ими для осуществления этих мер. Тот факт, что обозначенные лица по-прежнему могут свободно совершать поездки, отражает текущий уровень осуществления санкций (см. рекомендацию в пункте 148 d)).

143. В 2021 году Группа сообщила о предоставленной правительством Мали информации об определенных банковских счетах включенных в санкционный перечень лиц (см. [S/2021/714](#), пункты 112 и 113). Никаких данных о том, что счета были заморожены, не имеется. Правительство Мали еще не ответило на запрос Группы относительно идентификации и замораживания активов включенных в перечень лиц.

144. В отсутствие внутреннего законодательства, касающегося попыток обойти меры по замораживанию активов и запрет на поездки, а также их действенного отслеживания, эффективное применение этих мер не гарантировано (см. рекомендацию в пункте 148 e)).

145. Группа выражает признательность государствам-членам, которые ответили на запросы о предоставлении информации, особенно о нарушениях запрета на поездки. Такие ответы позволяют Группе оценить эффективность введенных мер и оказывать Комитету содействие в улучшении их реализации и преодолении проблем в этой области. Группа отмечает в некоторых случаях недостаточную осведомленность о последствиях несоблюдения мер по запрещению

поездов и замораживанию активов, будь то со стороны государственных органов, обозначенных лиц или других сторон, в связи с пунктами 3 и 8 с) резолюции 2374 (2017).

146. Группа разъяснила процедуры предоставления изъятий и исключения из перечня фигурирующим в нем лицам, с которыми она проводила встречи. Вместе с тем она отметила, что соответствующие лица не всегда могли достаточно заблаговременно понять процедуры подачи ходатайств или необходимость их подачи.

147. Описанная выше неосведомленность сохраняется, несмотря на четкие положения пунктов 1–7 резолюции 2374 (2017) и руководящих принципов работы Комитета. С учетом этого возрастает необходимость проведения более активной разъяснительной работы, более широкого распространения информации вплоть до оперативного уровня, работы с частным сектором и определения мер по исправлению ситуации (см. рекомендацию в пункте 148 f)).

V. Рекомендации

148. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2374 (2017) по Мали:

- a) призвать ЭКОВАС продолжать уделять внимание выполнению Соглашения в своей работе в связи с ситуацией в Мали (см. пункт 37);
- b) призвать правительство Мали провести беспристрастные и независимые расследования нарушений прав человека и международного гуманитарного права и привлечь виновных к ответственности (см. пункт 103);
- c) призвать правительство Мали принять меры по обеспечению безопасности гуманитарных организаций, чтобы они могли выполнять свою миссию по оказанию гуманитарной помощи (см. пункт 119);
- d) предоставить государствам-членам конкретные указания в отношении процедур подачи ходатайств о предоставлении исключений и изъятий из запрета на поездки и мер по замораживанию активов, а также процедур, которым необходимо следовать в случае выявления нарушений запрета на поездки (см. пункт 141);
- e) призвать те государства-члены, которые не имеют соответствующего внутреннего законодательства для введения в действие санкционных режимов Совета Безопасности, принять такое законодательство как можно скорее (см. пункт 143);
- f) рассмотреть возможность укрепления диалога с заинтересованными государствами-членами, в частности с государствами региона, с тем чтобы выявить информационные пробелы и сообщить о потребностях в наращивании потенциала в контексте осуществления санкционных мер (см. пункт 146);
- g) обновить санкционный перечень, включив туда дополнительные идентификационные данные (см. пункт 135).

Приложения

VI. Annexes

Contents	page
Annex 1	Abbreviations and Acronyms
Annex 2	Methodology and opportunity to reply
Annex 3	List of visits, organizations, individuals
Annex 4	Panel Correspondence records
Annex 5	Communique of the Etat-Major on special recruitment
Annex 6	Letter of Bilal
Annex 7	CSP communique of 7 October 2021
Annex 8	Communique announcing Mali's withdrawal from G5-Sahel.
Annex 9	Letter of the Etat-Major
Annex 10	Transition Charter
Annex 11	Photographs of founding meeting of the Cadre Stratégique Permanent (CSP) in Bamako on 5-6 April 2021
Annex 12	Statement signed on 6 April 2021 on the creation of the Cadre Stratégique Permanent (CSP).
Annex 13	Rome Declaration
Annex 14	Photographs of signing ceremony of the Rome declaration on 6 May 2021
Annex 15	Final statement of CSP meeting in Kidal on 4 July 2021
Annex 16	List of members of the political steering committee of the CSP
Annex 17	Final statement of CSP meeting in Kidal on 19 September 2021
Annex 18	CSP communiqué on meeting with President of the Transition Government, Assimi Goïta on 13 October 2021
Annex 19	Press note dated 23 October 2021 of the Algerian press service
Annex 20	Joint communiqué of Mali delegation regarding meeting with Algerian authorities on 23 October 2021
Annex 21	Posts on social media by CSP spokesperson regarding CSP visit to Algeria
Annex 22	CSP statement concerning boycott of the National refoundation meeting
Annex 23	Information note of the Plateforme regarding the ANR
Annex 24	Photographs of the Rome Agreement.
Annex 25	Rome agreement-in-principle signed on 2 February 2022
Annex 26	Social media post on 2 February 2022 from the Reconciliation Ministry
Annex 27	CSP communiqué issued on 4 February 2022 on Rome meeting
Annex 28	Draft communiqué of the Reconciliation Minister on 17 March 2022
Annex 29	Final statement of the meeting of the CSP in Gao on 17 March 2022
Annex 30	Communiqué dated 15 April 2022 of the Daoussak community
Annex 31	Interviews with designated individuals.

Annex 1**Abbreviations and acronyms**

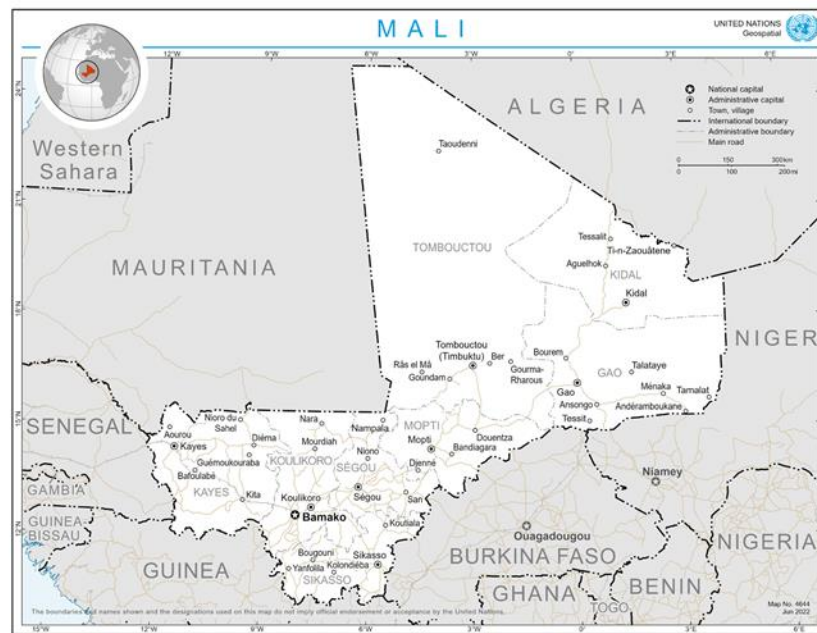
ANR	National Refoundation Congress (Assises Nationale de Refondation)
Agreement Committee	Agreement on Peace and Reconciliation in Mali Committee established pursuant to Security Council resolution 2374 (2017) concerning Mali
CMA	Coordination des Mouvements de l'Azawad
CNT	National Transitional Council (Conseil National de Transition)
CSA	Agreement Monitoring Committee (Comité de Suivi de l'Accord)
CSP	Permanent Strategic Framework (Cadre Stratégique Permanent)
CSP-R	Permanent Strategic Framework-Reconciliation
CSRV	Conflict-Related Sexual Violence
Council	United Nations Security Council
DDR	Disarmament, Demobilization and Reintegration
ECOWAS	Economic Community for West African States
FAMa	Forces Armées Maliennes
GATIA	le Groupe d'Autodéfense Touareg Imghad et Alliés
G-5 Sahel	The Group of Five for the Sahel
HCUA	Le Haut Conseil pour l'unité de l'Azawad
IDP	Internally Displaced Persons
IED	Improvised Explosive Devices.
IHL	International Humanitarian Law
ISGS	Islamic State in the Greater Sahara
JNIM	<i>Jama'a Nusrat ul-Islam wa al-Muslimin</i>
Km	Kilometres
MAA	Mouvement Arabe de l'Azawad
MINUSMA	United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali
MSA-D	Mouvement pour le Salut de l'Azawad-Daoussack
NGO	Non-governmental organization
OCHA	Office for the Coordination of Humanitarian Affairs
OHCHR	Office of the High Commissioner for Human Rights
ORTM	Office de Radiodiffusion- Télévision du Mali
OCS	Office Central des Stupéfiants
Panel	Panel of Experts on Mali
Plateforme	La Plateforme des mouvements du 14 juin 2014 d'Alger
PARMIS	Projet d'appuis à la réduction des migrations irrégulières et la stabilisation au Mali
SGBV	Sexual and Gender Based Violence
UAE	United Arab Emirates
UN	United Nations
UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees

Annex 2 Methodology

1. The Panel ensured compliance with the methodological standards recommended by the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions (S/2006/997). Those standards call for reliance on verified, genuine documents and concrete evidence and on-site observations by the experts, including taking photographs, wherever possible. When physical inspection is not possible, the Panel will seek to corroborate information using multiple, independent sources to appropriately meet the highest achievable standard, placing a higher value on statements by principal actors and first-hand witnesses to events.
2. Public statements by officials through their official media channels were accepted as factual unless contrary facts were established. Any mobile phone records from service providers were also accepted as factual. While the Panel wishes to be as transparent as possible, in situations in which identifying sources would have exposed them or others to unacceptable safety risks, the Panel decided not to include identifying information in this document and instead placed the relevant evidence in United Nations secure archives.
3. The Panel reviewed social media, but no information gathered was used as evidence unless it could be corroborated using multiple independent or technical sources, including eyewitnesses, to appropriately meet the highest achievable standard of proof.
4. The spelling of toponyms within Mali often depends on the ethnicity of the source or the quality of transliteration. The Panel has adopted a consistent approach in the present update. All major locations in Mali are spelled or referenced as per the UN Geographical Information System (GIS) map at appendix A.
5. The Panel has placed importance on the rule of consensus among the Panel members and agreed that, if differences and/or reservations arise during the development of reports, it would only adopt the text, conclusions and recommendations by a majority of three out of the four members including the Coordinator. In the event of a recommendation for designation of an individual or a group, such recommendation would be done based on unanimity.
6. The Panel is committed to impartiality in investigating incidents of non-compliance by any party.
7. The Panel is equally committed to the highest degree of fairness and has offered the opportunity to reply to Member States, entities and individuals involved in the majority of incidents that are covered in this

update. Their response has been taken into consideration in the Panel's findings. The methodology for this is provided in appendix B.

8. The Panel's methodology, in relation to its investigations concerning IHL, IHRL and human rights abuses, is provided in appendix C.

Appendix A to Annex 2: UN Geographical Information System (GIS) of Mali

Appendix B to Annex 2: ‘The opportunity to reply’ methodology used by the Panel

1. Although sanctions are meant to be preventative not punitive, it should be recognized that the mere naming of an individual or entity⁷⁶ in a Panel’s report could have adverse effects on the individual. As such, where possible, individuals concerned should be provided with an opportunity to provide their account of events and to provide concrete and specific information/materiel in support. Through this interaction, the individual is given the opportunity to demonstrate that their alleged conduct does not fall within the relevant listing criteria. This is called the ‘opportunity to reply’.
2. The Panel’s methodology on the opportunity to reply is as follows:
 - (a) Providing an individual with an ‘opportunity to reply’ should be the norm;
 - (b) The Panel may decide not to offer an opportunity of reply if there is credible evidence that it would unduly prejudice its investigations, including if it would:
 - (i) Result in the individual moving assets if they get warning of a possible recommendation for designation;
 - (ii) Restrict further access of the Panel to vital sources;
 - (iii) Endanger Panel sources or Panel members;
 - (iv) Adversely and gravely impact humanitarian access for humanitarian actors in the field; or
 - (v) For any other reason that can be clearly demonstrated as reasonable and justifiable in the prevailing circumstances.
3. If the circumstances set forth in 2 (b) do not apply, then the Panel should be able to provide an individual an opportunity to reply.
4. The individual should be able to communicate directly with the Panel to convey their personal determination as to the level and nature of their interaction with the Panel.
5. Interactions between the Panel and the individual should be direct, unless in exceptional circumstances.

⁷⁶ Hereinafter just the term individual will be used to reflect both.

6. In no circumstances can third parties, without the knowledge of the individual, determine for the individual its level of interaction with the Panel.

7. The individual, on the other hand, in making their determination of the level and nature of interaction with the Panel, may consult third parties or allow third parties (for example, legal representative or his/her government) to communicate on his/her behalf on subsequent interactions with the Panel.

Appendix C to Annex 2: Investigations methodology on violations relating to IHL, IHRL, and acts that constitute human rights abuses

1. The Panel adopted the following stringent methodology to ensure that its investigations met the highest possible evidentiary standards. In doing so it has paid particular attention to the “Informal Working Group on General Issues of Sanctions Reports”, S/2006/997, on best practices and methods, including paragraphs 21, 22 and 23, as requested by paragraph 12 of resolution 2511 (2020).

2. The Panel’s methodology, in relation to its investigations concerning IHL, IHRL and human rights abuses, is set out as below:

a. All Panel investigations are initiated based on verifiable information being made available to the Panel, either directly from sources or from media reports.

b. In carrying out its investigations on abductions and enforced disappearances and the Panel relied on the following sources of information: i. Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident.

ii. Interviews with people with knowledge of the event such local authorities and community members.

iii. Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident.

iv. Documentation from local or international organization that provide contextual information and crime pattern analysis.

v. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel’s findings.

c. In carrying out its investigations on child exploitation and risks of use or recruitment in gold mining, the Panel is also particularly mindful of the risk pose by its investigations for the children and their family. The Panel did not have access to the site in question, however, it relied on the following sources of information: i. Interviews with local authorities and others with first-hand knowledge of the situation on the site.

ii. Interviews with people and organization providing assistance to these children.

iii. Interviews with other people with knowledge of the situation such as family members, community leaders, teachers, and social workers.

iv. Investigations and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the situation on the site.

v. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel’s findings.

d. The investigation of sexual and gender-based violence presents its own specific challenges. These include the survivors' inability or unwillingness to report the incident due to social, cultural, or religious factors, and fear of retaliation; their lack of access to medical care of health providers; limited domestic investigations, and absence of a judicial response. The Panel is mindful that victims of sexual and gender-based violence may face the additional risks of discrimination, social stigma, exclusion from their family and community, or other forms of reprisals. In order to minimize their exposure and possible retraumatization, the Panel exercised caution in approaching survivors and witnesses, and collected contextual or corroborating data, such as statistical or pattern-related information, from relevant experts, intergovernmental and non-governmental organizations, and other reliable sources. In carrying out its investigations on sexual and gender-based violence, the Panel relies on the following sources of information

i. The victims, where they are able and willing to speak to the Panel, and where medical and security conditions are conducive to such an interview.

ii. Given the abovementioned, medical and police reports are not required by the Panel to conclude that rape or sexual violence took place. the Panel accepts testimonies as prima facie evidence of sexual violence.

iii. Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident.

iv. Interviews with medical personnel who treated the victim, wherever possible.

v. Interviews with local authorities.

vi. Interviews with other people with knowledge of the violations such as family members, community leaders, teachers, and social workers.

vii. Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident.

viii. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.

3. The Panel will not include information in its reports that may identify or endanger its sources. Where it is necessary to bring such information to the attention of the Council or the Committee, the Panel will deposit such information in the custody of the Secretariat for viewing by members of the Committee.

4. The Panel will not divulge any information that may lead to the identification of victims, witnesses, and other particularly vulnerable Panel sources, except 1) with the specific permission of the victims and witnesses; and 2) where the Panel is, based on its own assessment, certain that these individuals would not suffer any danger as a result. The Panel stands ready to provide the Council or the Committee, on request, with any additional documentation to support the Panel's findings beyond that included in its reports. Appropriate precautions will be taken though to protect the anonymity of its sources.

Annex 3: Member States, organizations and institutions consulted

1. This list excludes individuals and certain organisations or entities with whom the Panel met, in order to protect source(s) confidentiality.

Table 431

Member States, organizations and institutions consulted ^{a b c}

<i>Country/ Location</i>	<i>Government</i>	<i>Representative or International Organization</i>	<i>Institution / NGO</i>
Albania		Permanent Mission to the UN ^c	
Algeria		Embassy to Mali (Bamako) ^c	
Belgium		World Custom Organisation	
France ^a	Ministry of Foreign Affairs and other ministries	Permanent Mission to the UN ^c Embassy to Mali (in Bamako)	NGO
Ghana		Permanent Mission to the UN ^c	
Ireland ^b		Permanent Mission to the UN ^c	
Italy	Ministry of Foreign Affairs	Permanent Mission to the UN ^c	NGOs
Mali	Ministry of Foreign Affairs and others	Permanent Mission to the UN ^c MINUSMA	NGOs
Mauritania	Ministry of Foreign Affairs and others	Permanent Mission to the UN ^c	
Mexico ^b		Permanent Mission to the UN ^c	
Morocco		Permanent Mission to the UN ^c	

<i>Country/ Location</i>	<i>Government</i>	<i>Representative or International Organization</i>	<i>Institution / NGO</i>
Niger	Ministry of Foreign Affairs and other ministries	Permanent Mission to the UN ^c	
Nigeria		ECOWAS Permanent Observer to the UN ^c	
Russian Federation ^a		Permanent Mission to the UN ^c Embassy to Mali	
Senegal		UNODC Regional Office for West and Central Africa ^c	
Switzerland		UN OHCHR, UNHCR, IOM	NGOs
United Arab Emirates ^b		Permanent Mission to the UN ^c	
United Kingdom ^a		Permanent Mission to the UN ^c	
USA ^a		Permanent Mission to the UN ^c SRSG SVC ^{c d} SRSG CAAC ^{c e}	

^a Countries indicated ^{a*} are permanent members of the Security Council.

^b Countries indicated ^{b*} are elected members of the Security Council (2022).

^c Via VTC or other electronic platform.

^d Sexual Violence in Conflict.

^e Children and Armed Conflict.

Annex 4: Summary of Panel correspondences (2590 (2021) mandate)¹

Table 5.1

Correspondence with Member States 2590 (2021) Mandate)
(17 January to 30 June 2022) ^a

<i>Member State / country</i>	<i># letters sent by the Panel^b</i>	<i># replies from Member State</i>	<i># awaiting reply from Member State</i>
Algeria	3	2	1
Burkina Faso	2		2
Cote d'Ivoire	1	1	
Ghana	1	1	
Guinea Bissau	2		2
Guinea	2		2
Italy	1	1	
Kingdom of Saudi Arabia	2	2	0
Mali	10	2	8
Mauritania	6	4	2*
Morocco	2	1	
Niger	4	1	3*
Nigeria	2		2
Senegal	2		2
Togo	2		2
UAE	3		3

Note.

* The Panel did not receive written responses. Some issues contained in the correspondences were however addressed by the authorities during the Panel's visits to the concerned countries. The unanswered letters include reminders to the original correspondences.

^a 17 January 2022 being the date the Panel was contracted pursuant to resolution 2590 (2021), and 30 June 2022 being the last date for which responses had been requested by the Panel. Letters requesting responses after 30 June 2022 (PE.OC.56) are not included in the table.

¹ Excluding updates to the Committee, letters to the Chair or visa requests to Member States.

Table 5.2

Correspondences with other international organizations and United Nations Mechanisms (2590 (2021) mandate)
(17 January to 30 June 2022) ^a

Organization or entity	# letters sent by the Panel	# replies ^b	# awaiting reply
World Customs Organisation	1	1	
United Nations Independent Expert on the human rights situation in Mali	1	1	

Total

^a 17 January 2022 being the date the Panel was contracted pursuant to resolution 2590 (2021) and 30 June 2022 being the last date for which responses had been requested by the Panel. Letters requesting responses after 30 June 2022 (PE.OC.56) are not included in the table.

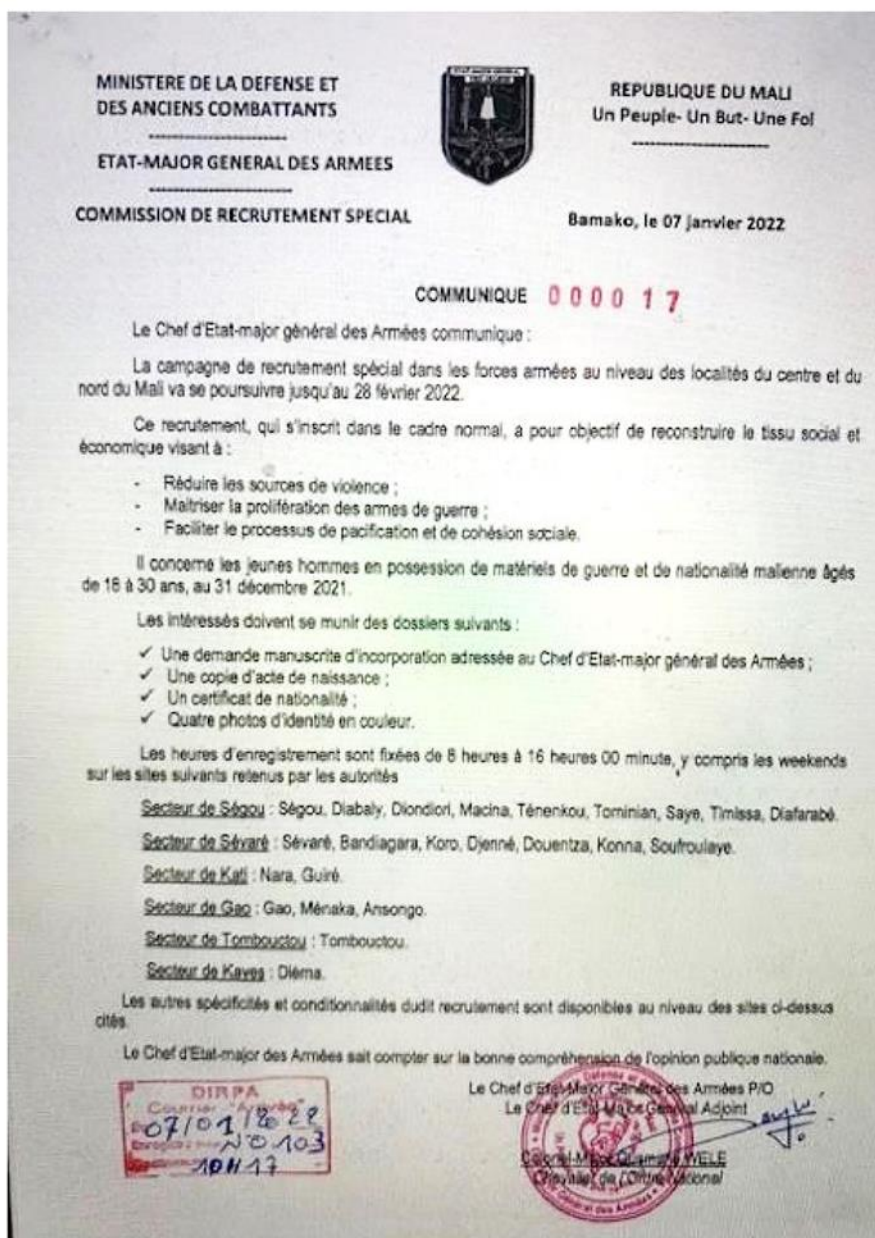
Table 5.3

Correspondences with commercial companies (2590 (2021) mandate)
(17 January to 30 June 2022) ^a

Organization or entity	# letters sent by the Panel	# replies ^b	# awaiting reply
Asky Airlines	2	2	
Mauritanian Airlines	2	2	

^a 17 January 2022 being the date the Panel was contracted pursuant to resolution 2590 (2021), and 30 June 2022 being the last date for which responses had been requested by the Panel. Letters requesting responses after 30 June 2022 (PE.OC.56) are not included in the table.

Annex 5: Communiqué of the General Staff of the Malian Army dated 7 January 2022 and referenced 000017 on special recruitment of youth between 18 and 30 years-old in central (Ségou, Sévaré, Kati, Kayes) and northern Mali (Gao, Timbuktu), in possession of military materiel

Annex 7: Communiqué of Political Committee of the CSP dated 7 October 2021 and referenced 7/COP-CSP, signed by the spokesperson of the CSP, reacting to declaration by Minister Wagué to the CSA on 5 October 2021, regretting that the Minister requested the international community not to receive the CSP anymore, claiming that the Minister welcomed its creation, and was associated since the inception of the CSP and declined to come to Rome in May 2021

CADRE STRATEGIQUE PERMANENT

Comité d'Orientation Politique –
Communiqué N°7/COP-CSP

Réaction aux propos Anti-CSP du Ministre Ismael WAGUE

- Dans les Médias
- Interview
- Non classé

Le Cadre Stratégique Permanent a appris avec stupéfaction les propos tenus par le Ministre de la Réconciliation Nationale le Colonel Ismael Wague lors de la réunion du Comité de Suivi de l'Accord (CSA) le 5 octobre 2021.

Le Cadre Stratégique Permanent regrette que le Ministre de la Réconciliation Nationale dans son intervention demande unilatéralement à la Communauté Internationale de ne plus recevoir le CSP.

Le CSP rappelle que conformément à sa déclaration de création datant du 6 Avril 2021 à Bamako, il a pour mission première de concrétiser la mise en synergie des efforts en faveur de la mise en œuvre diligente de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du processus d'Alger.

A cet effet, le CSP a informé le Ministre de la Réconciliation Nationale de toutes ses activités et démarches entreprises depuis sa création.

Pour preuves, il a invité le Ministre à prendre part à la mission de Rome en Mai 2021 et pour des raisons qui lui sont propres il a décliné cette offre.

Le Colonel Ismael Wague a également pris part à la rencontre du CSP à Kidal aux côtés de trois (3) autres ministres, à cette occasion dans son allocution le Ministre de la Réconciliation Nationale a pour rappel salué l'initiative de la création du CSP et a informé que le Gouvernement ralliait ce cadre servant à faire avancer le processus de paix. Il a ensuite pris part aux concertations organisées par le CSP à Bamako le 12 Août 2021 à Bamako.

Le Cadre Stratégique Permanent déplore les propos du Ministre de la Réconciliation Nationale qui vont en l'encontre du climat actuel de confiance qui existe entre les Mouvements Signataires et le Gouvernement et décide de suspendre sa participation au cadre de concertation interarmien dirigé par le Colonel Ismael Wague.

Le Ministre veut semer les germes de la division entre les Mouvements Signataires au moment où le CSP se bat pour les rassembler.

Le CSP appelle le Gouvernement du Mali à trouver un interlocuteur impartial pour apaiser toutes les inquiétudes le concernant.

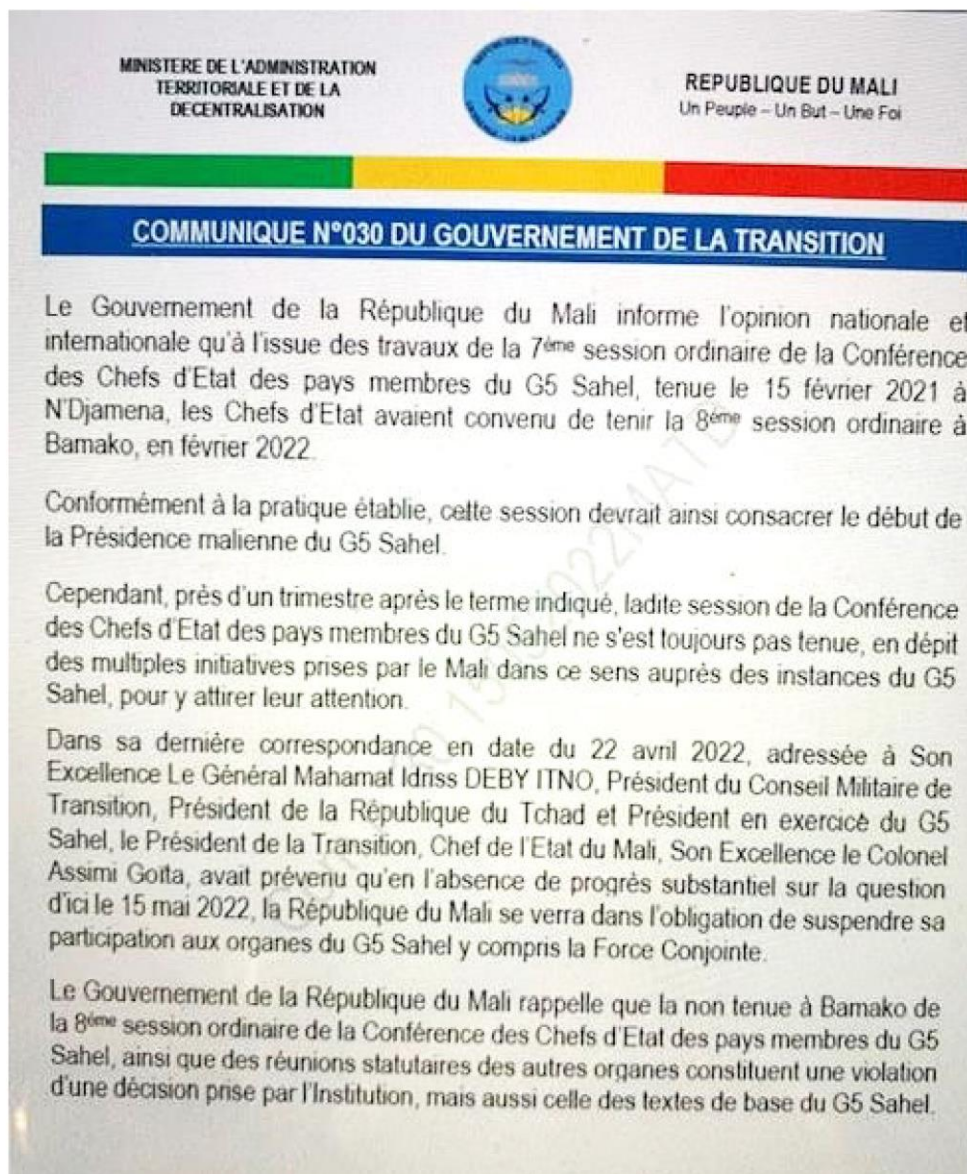
Le Cadre Stratégique Permanent décide jusqu'à ce que cet interlocuteur soit désigné du côté du Gouvernement de continuer les discussions avec la Médiation Internationale dans le cadre de la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger.

Fait à Bamako, le 07 octobre 2021

Le Porte-Parole

Moussa Ag Acharatoumane

Annex 8: Communiqué dated 15 May 2022 referenced 030 of the Government of Mali announcing its decision to leave the G5-Sahel, following correspondence from the transitional President Assimi Goïta dated 22 April 2022 to the President of Chad, Mahamat Idriss Deby Into, indicating that in absence of substantial progress on the transfer of the presidency of the G5 Sahel to Mali before 15 May 2022, that the government of Mali will suspend its participation to the mechanisms of G5-Sahel, including the Joint Force

Annex 9: Confidential General Staff Army note recalling all Malian army personnel from G5 Sahel mechanisms, including the Joint Force; the note is dated 14 June 2022 and refers to the official communiqué dated 15 May 2022 announcing Malian government intention to withdraw from G5 Sahel

MINISTRE DE LA DEFENSE
ET DES ANCIENS COMBATTANTS

ETAT-MAJOR GENERAL DES ARMEES

N° 0 0 4 9 0 /CEMGA/S-CEM/OPS/SP

REPUBLICQUE DU MALI
Un Peuple – Un But – Une Foi

Bamako, le 14 JUIN 2022

Confidentiel

Le Chef d'Etat-major Général des Armées

A

Monsieur, le Général de Division Commandant la Force Conjointe du G5 Sahel

Objet : Fin d'engagement des personnels FAMA au sein de la FC G5 Sahel.

Pièces jointes : - Décision N°000370/CEMGA/S-CEM/OPS/DPE du 28 juin 2021 ;
- Décision N°000431/CEMGA/S-CEM/OPS du 13 juin 2022.

Mon Général,

Suivant un communiqué officiel en date du 15 mai 2022, le gouvernement du Mali annonçait le retrait du pays de toutes les instances du G5 Sahel y compris la Force Conjointe du G5 Sahel.

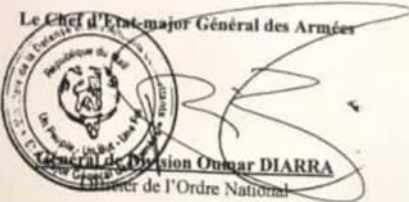
Par conséquent, dans le cadre de la mise en œuvre de la décision politique, j'ai l'honneur de vous faire part de la décision qui met fin à l'engagement des personnels maliens en service au sein des fuseaux Ouest et Centre pour compter le 30 juin 2022. Les dispositions sont en cours pour rapatrier les personnels concernés dans les délais requis.

S'agissant, des personnels en service au PCIAT de la FC du G5 Sahel, leur désengagement prend effet à compter du 30 juin 2022 avec une reprise de service dans leurs Armées et Services à compter du 1er juillet 2022.

Tout en comptant sur votre coopération et votre bonne compréhension, veuillez recevoir mon Général, mes salutations fraternelles.

Ampliations :
- MDAC.....CR
- IGAS.....Info
- PCIAT.....Info
- Ts/CEM et Dr. Sces.....Info
- Archives et Chrono.....02

Le Chef d'Etat-major Général des Armées

Général de Division Omar DIARRA
Ministre de l'Ordre National

Annex 10: Preamble of the Transition Charter adopted on 12 September 2020 and promulgated by Presidential decree referenced 2020-0072/PT-RM on 1st October 2020

2	JOURNAL OFFICIEL DE LA REPUBLIQUE DU MALI
DECRET N°2020-0072/PT-RM DU 1ER OCTOBRE 2020 PORTANT PROMULGATION DE LA CHARTE DE LA TRANSITION	Nous fondant sur la Constitution du 25 février 1992 et l'Acte fondamental n°001/CNSP du 24 août 2020 ;
LE PRESIDENT DE LA TRANSITION, CHEF DE L'ETAT,	Tenant compte de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger ;
Vu la Constitution,	
Vu les Conclusions des Concertations nationales tenues les 10, 11 et 12 septembre 2020,	
DECRETE :	
Article 1er : Est promulguée, la Charte de la Transition adoptée le 12 septembre 2020 par les Forces vives de la Nation.	Considérant le caractère patriotique des événements du 18 août 2020 ayant conduit à la démission libre et volontaire du Président de la République Monsieur Ibrahim Boubacar KEITA, précédée de la dissolution de l'Assemblée nationale et de la démission du Gouvernement ;
Article 2 : Le présent décret auquel est annexée la Charte de la Transition, sera enregistré et publié au Journal officiel.	Considérant l'amplification des conflits meurtriers dans les régions au centre comme au nord du Pays, avec des milliers de morts, des centaines de villages détruits, des milliers de déplacés et de réfugiés, ainsi que le sacrifice ultime de nos forces armées mal équipées et livrées à l'ennemi ;
Bamako, le 1er octobre 2020	
Le Président de la Transition, Chef de l'Etat, Bah N'DAW	Considérant le lourd tribut payé par les filles et les fils du Mali victimes d'exactions et d'actes de répression ayant fait des martyrs parmi les manifestants pacifiques en Juillet 2020 ;
ANNEXE AU DECRET N°2020-0072/PT-RM DU 1ER OCTOBRE 2020 PORTANT PROMULGATION DE LA CHARTE DE LA TRANSITION	Conscient de l'impérieuse nécessité de situer l'action publique dans un cadre constitutionnel et légal, avec l'assentiment et la mobilisation du Peuple malien ainsi que l'accompagnement de la communauté internationale ;
LA CHARTE DE LA TRANSITION	
TITRE I : PREAMBULE	
Nous, Forces Vives de la Nation représentées au sein du Comité national pour le Salut du Peuple (CNSP), du Mouvement du 5 Juin-Rassemblement des Forces patriotiques du Mali (M5-RFP), des Partis et Regroupements politiques, des Organisations de la Société civile et des Maliens établis à l'extérieur, des Mouvements signataires de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger et des Mouvements de l'inclusivité ;	Considérant notre attachement aux valeurs et principes démocratiques inscrits dans la Charte africaine de la démocratie, des élections et de la gouvernance du 30 janvier 2007 de l'Union africaine et dans le Protocole A/SP/1/12/01 du 21 décembre 2001 de la CEDEAO sur la démocratie et la bonne gouvernance ;
Mus par un élan de sursaut national pour la refondation de l'Etat, la préservation des principes républicains et le renouveau de la démocratie et de la citoyenneté ;	Considérant l'urgence et la nécessité de doter le Mali d'organes de transition afin de combler le vide constitutionnel et institutionnel dans la conduite des affaires publiques ;
	Conscient de la nécessité d'une trêve sociale pour permettre aux autorités de la transition de poser les bases de la refondation de l'Etat ;
	Adoptons la présente Charte de la Transition qui complète la Constitution du 25 février 1992 et dont le présent préambule est partie intégrante.

Annex 11: Photographs of founding meeting and signature of the statement of the *Cadre Stratégique Permanent* (CSP) in Bamako on 5-6 April 2021; on the photograph below, Fahad Ag Almahmoud (left), representing the *Plateforme*, and Bilal Ag Achérif (right), representing the CMA, are signing the CSP statement (see also annex 12)

Annex 12: Statement signed on 6 April 2021 by Presidents of the CMA, Bilal Ag Chérif, and of the *Plateforme*, Fahad Ag Almahmoud, on the creation of the *Cadre Stratégique Permanent* (CSP), after two days of meetings in Bamako on 5 and 6 April 2021; the statement announces the appointment of a provisional board of eight members

Déclaration

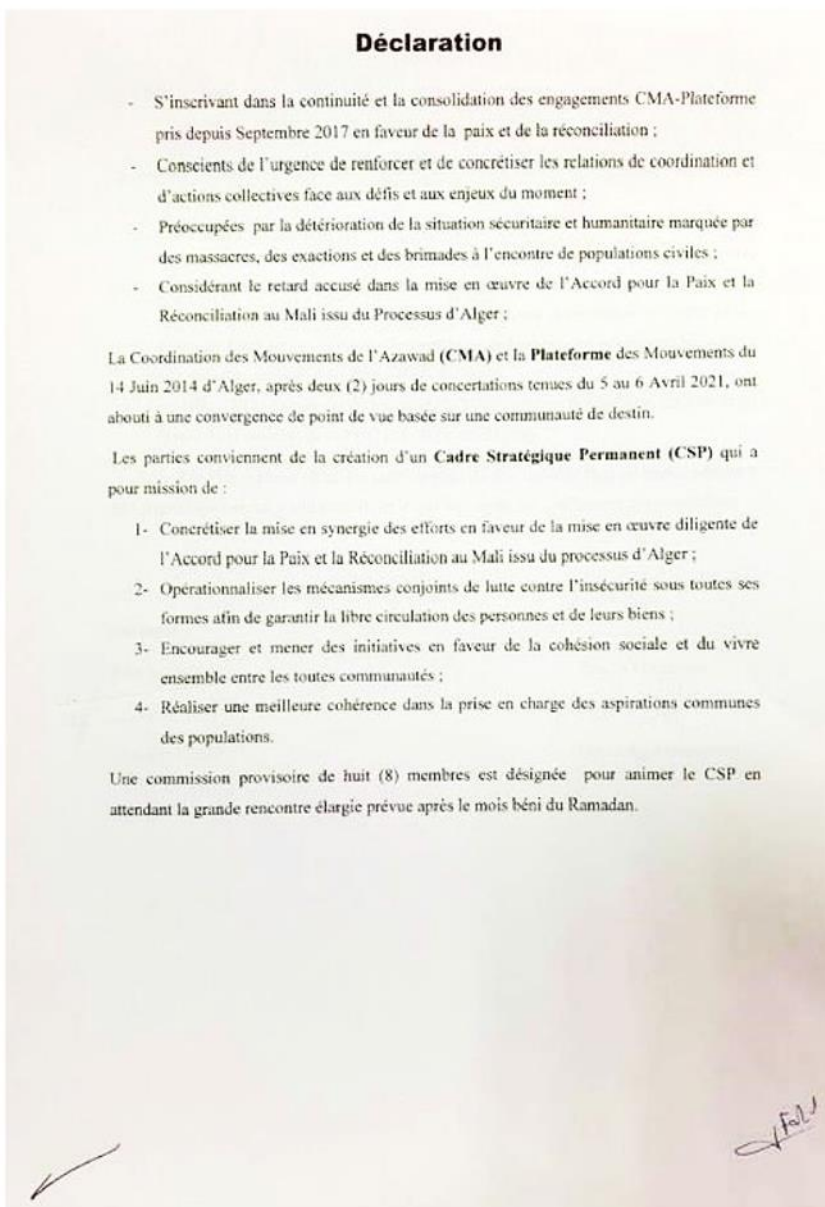
- S'inscrivant dans la continuité et la consolidation des engagements CMA-Plateforme pris depuis Septembre 2017 en faveur de la paix et de la réconciliation ;
- Conscients de l'urgence de renforcer et de concrétiser les relations de coordination et d'actions collectives face aux défis et aux enjeux du moment ;
- Préoccupées par la détérioration de la situation sécuritaire et humanitaire marquée par des massacres, des exactions et des brimades à l'encontre de populations civiles ;
- Considérant le retard accusé dans la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger ;

La Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) et la **Plateforme** des Mouvements du 14 Juin 2014 d'Alger, après deux (2) jours de concertations tenues du 5 au 6 Avril 2021, ont abouti à une convergence de point de vue basée sur une communauté de destin.

Les parties conviennent de la création d'un **Cadre Stratégique Permanent (CSP)** qui a pour mission de :

- 1- Concrétiser la mise en synergie des efforts en faveur de la mise en œuvre diligente de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du processus d'Alger ;
- 2- Operationaliser les mécanismes conjoints de lutte contre l'insécurité sous toutes ses formes afin de garantir la libre circulation des personnes et de leurs biens ;
- 3- Encourager et mener des initiatives en faveur de la cohésion sociale et du vivre ensemble entre les toutes communautés ;
- 4- Réaliser une meilleure cohérence dans la prise en charge des aspirations communes des populations.

Une commission provisoire de huit (8) membres est désignée pour animer le CSP en attendant la grande rencontre élargie prévue après le mois béni du Ramadan.

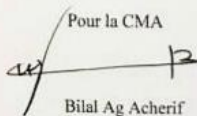
Les parties :

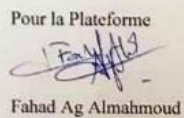
- appellent la Communauté Internationale, les Etats sahéliens et l'ensemble des acteurs du processus de Paix à prendre des décisions afin de mettre fin aux atteintes contre les populations civiles ;
- appellent l'ensemble des forces engagées au nom des Etats, des organisations régionales et internationales et des Mouvements signataires de l'Accord pour la Paix, à agir dans le strict respect du Droit International Humanitaire ;
- Invitent les Etats du Sahel, les Forces Internationales et la communauté internationale à adapter leurs actions au contexte particulier de la région en impliquant les acteurs non étatiques engagés dans le processus de paix ;
- appellent le Gouvernement de transition du Mali à soutenir le CSP dans ses actions en faveur de la sécurité, de la Paix, et de la réconciliation ;

La CMA et la Plateforme invitent les autres acteurs du processus de Paix au Mali à adhérer à cette dynamique salubre afin d'annihiler toutes les causes des souffrances des populations.

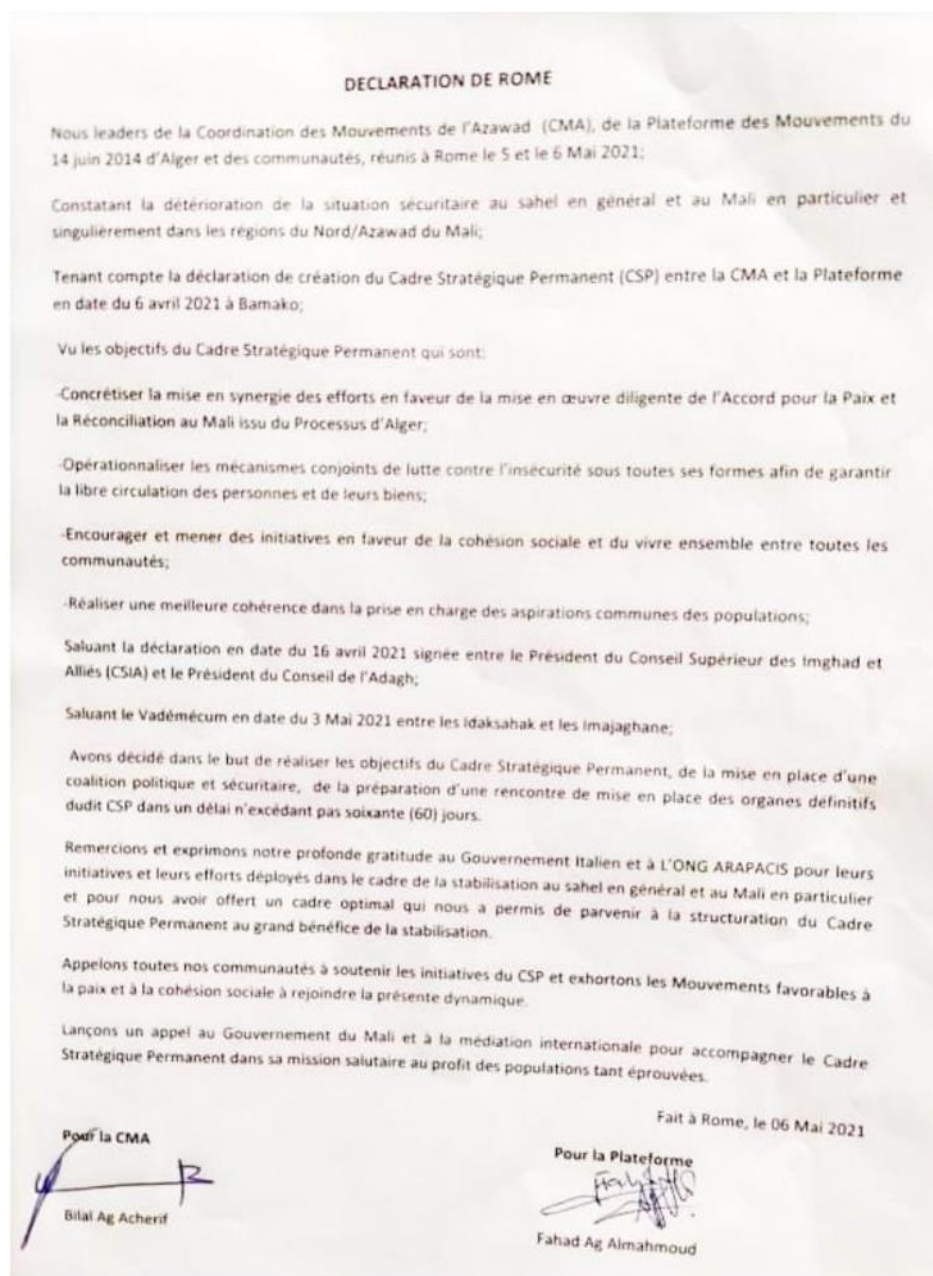
Bamako, le 06 Avril 2021

Ont signé :

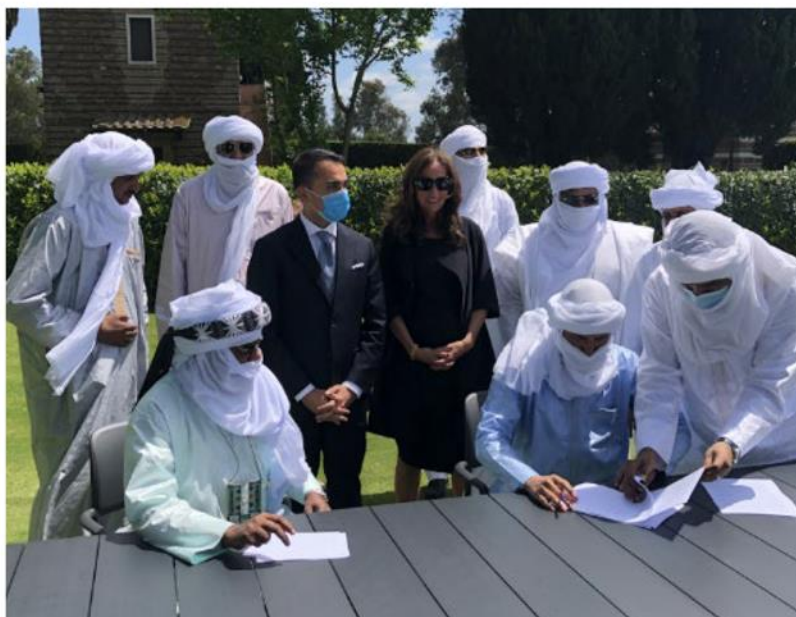
Pour la CMA

Bilal Ag Achérif

Pour la Plateforme

Fahad Ag Almahmoud

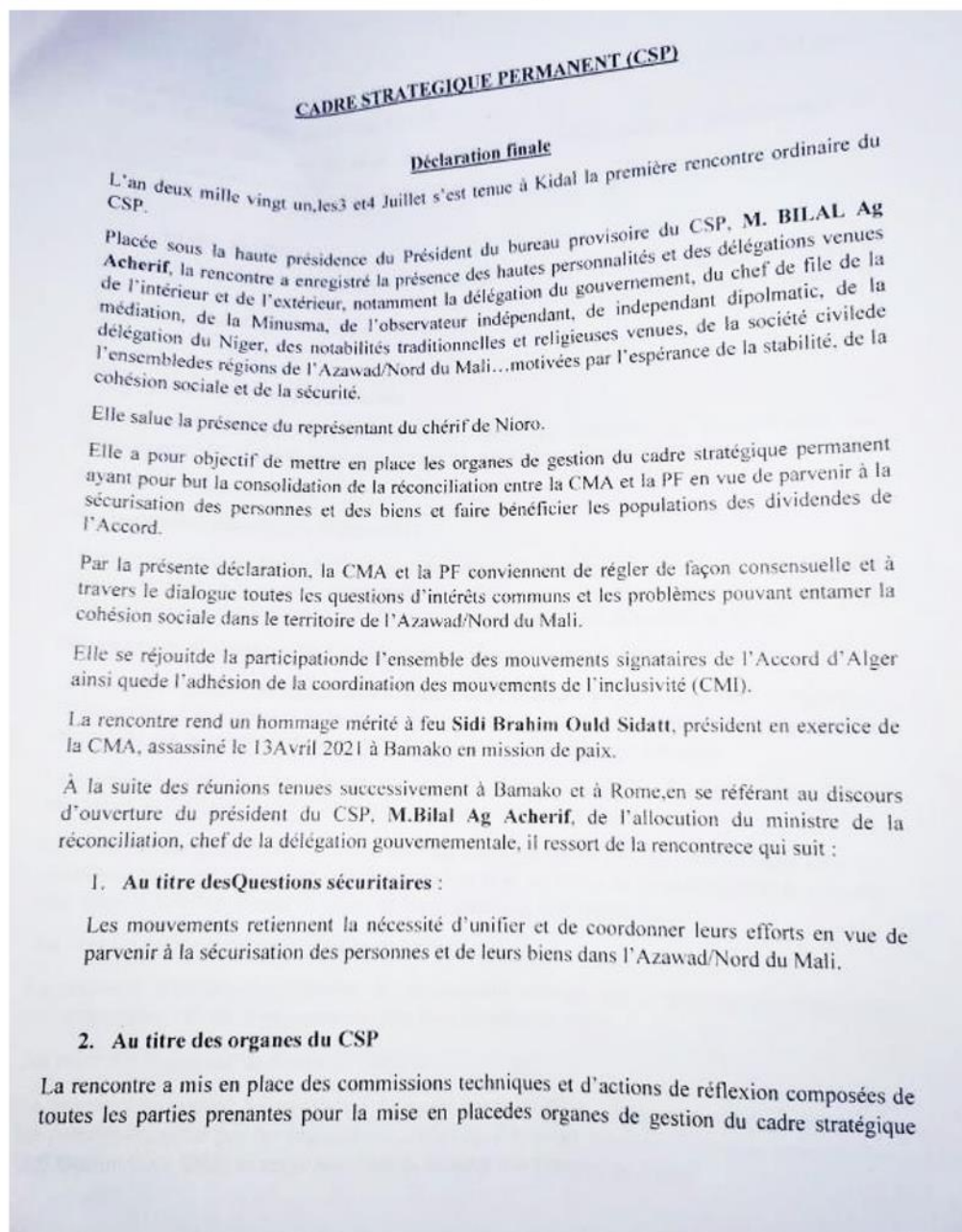
Annex 13: The “Declaration of Rome” signed by the Presidents of the CMA and the Plateforme in Rome on 6 May 2021

Annex 14: Photographs of the signing ceremony of the Rome declaration on 6 May 2021, at Ara Pacis headquarters in Rome, with Fahad Ag Almahmoud (left) and Bilal Ag Achérif (right) at the table, and the Foreign Affairs Minister of Italy, Luigi di Maio, and the founding president of *Ara Pacis*, Maria Nicoletta Gaida, standing with the other members of the armed groups delegation

Annex 15: Final statement (unsigned) of the CSP meeting in Kidal on 4 July 2021, presided by CSP President of the provisional board Bilal Ag Achérif

permanent. En attendant la mise en place des nouveaux, le bureau provisoire du CSP continue de diriger et de coordonner les activités du CSP.

La rencontre décide de la tenue incessante d'une réunion pour le parachèvement de l'opérationnalisation du CSP.

3. Au titre de l'APR :

Les mouvements conviennent d'avoir une position commune sur toutes les questions relatives à la mise en œuvre de l'Accord issu du processus d'Alger, pour faciliter sa mise œuvre diligente et intégrale au bénéfice de l'ensemble des populations.

4. Au titre de la Cohésion Sociale

La rencontre encourage à perpétuer et à élargir les initiatives de rapprochement des mouvements et des communautés, notamment les différents engagements et ententes pris à Anefi.

Recommandations générales :

Sur la question des réfugiés et déplacés :

La rencontre remercie les pays d'accueil et les organisations humanitaires pour leurs efforts à leur endroit. Elle demande aussi au gouvernement du Mali, aux pays d'accueil et aux organisations humanitaires de fournir davantage d'efforts pour leur retour dans des conditions dignes ;

Des questions d'Aguelhoc, de Lerneb et de la zone des trois frontières :

La rencontre demande la diligence de l'enquête sur les exactions du 2 Avril 2021 à Aguelhoc, l'instauration d'un dialogue entre toutes les parties concernées en vue de trouver une solution permettant aux populations de vivre paisiblement et en toute sécurité chez elles.

Concernant Lerneb, elle demande aux acteurs une cessation immédiate de toutes les hostilités et un recours au dialogue pour le règlement pacifique et définitif de la question.

La rencontre demande aussi au CSP, à tous les Etats concernés et leurs partenaires de créer les conditions humanitaires et sécuritaires nécessaires pour un retour de la stabilité dans la zone des trois frontières et dans toutes les zones où les populations sont éprouvées.

Au titre du retour de la paix et de la stabilité :

La rencontre appelle le gouvernement, la communauté internationale et la médiation à soutenir et à accompagner les efforts et engagements pris dans le cadre du CSP ;

Au sujet des violations de droits de l'homme :

La rencontre condamne les massacres de masse, les assassinats ciblés, arrestations arbitraires et les enlèvements subis par les populations civiles de l'Azawad / Nord du Mali dont celui de Feu Sidi Brahim Ould Sidatt et exige que toute la lumière soit faite sur ce drame.

Au sujet de règlement de différends entre les populations de l'Azawad /Nord du Mali :
La rencontre soutient toute initiative pour le règlement définitif des différends locaux.

La rencontre

Annex 16: List (signed by Bilal Ag Achérif) of members of the political steering committee of the CSP, designated during the meeting of the CSP in Kidal on 19 September 2021

Cadre stratégique permanent « CSP »

Listes des membres du Comité d'orientation politique du CSP

- 1- **Président** : Bilal Ag Acharif
- 2- **Vice Président** : Fahad Ag Almahmoud
- 3- **Secrétaire permanent** : Moulaye Ahmed ould Moulaye
- 4- **Porte Parole** : Moussa Ag Acharatoumane
- 5- **Chargé de la sécurité** : Mohamed Ag Najim
- 6- **Chargé de la sécurité adjoint** : Mahamad Ag Bachir
- 7- **Chargé de la réconciliation** : Alghabas ag Intalla
- 8- **Chargé de la réconciliation Adjoint** : Alhaji Ag Gamou
- Membres** : Assalate Ag Habi, Takni Ag Itikine, Achafagui Ag bohoda, Dina Ould Daha, Ibrahim ould Handa, Abdine ould Mohamed, Mbarek Ag Akli, Albachar Ag Hamadou
- 9- **Chargé des relations extérieur** : Mohamed Ag Acherif
- 10- **Chargé des relations extérieur adjoint** : Guichima Ag hakeili
- 11- **Chargé des finances** : Mohamed ould Sidi Ahmad
- 12- **Chargé des finances Adjoint** : Mohamed Elmaouloud Ag Hamada
- 13- **Chargé du développement** : Mohamed Attaib Sidibe
- 14- **Chargé du développement adjoint** : Mahamad Rhissa Ag Ahmed Assaleh

Annex 17: Final statement of the CSP meeting held in Kidal on 17, 18 and 19 September 2021, signed by Bilal Ag Achérif on 19 September 2021, announcing the appointment of an Advisory board and creation of regional bureau, and the adoption by the political steering committee of recommendations

Déclaration finale de la Rencontre du CSP à Kidal

Conformément aux recommandations du Bureau Provisoire issues de l'Assemblée Constitutive du Cadre Stratégique Permanent tenue à Kidal les 03 et 04 juillet 2021 et à celles des concertations de Bamako relatives à la structuration efficiente du CSP, une rencontre s'est tenue à Kidal les 17, 18 et 19 Septembre 2021 sous l'égide du Président en exercice M. Bilal AG ACHÉRIF.

Le Bureau Provisoire restreint passant en revue un large éventail de la situation actuelle a cerné un champ d'action adéquat dans un contexte politique et sécuritaire globalement inquiétant.

Dans l'intermède, à l'actif du Bureau Provisoire, nombre d'actions dans le cadre de la poursuite de ses objectifs, a été mené dont notamment la consolidation du concept «Ménaka Sans Armes», des actions de lutte contre le banditisme dans le Haoussa de Gao et la poursuite d'autres actions pour l'atténuation des foyers de tensions à Adjel-Hoc et à Lerneb.

La rencontre a mis en place un Comité d'Orientation Politique qui est l'organe exécutif du CSP composé de 22 membres pour un mandat renouvelable de 6 (six) mois. Le siège est fixé à Kidal avec une Permanence à Bamako. La rencontre a aussi adopté les structures de pilotage ci-après :

- Un Conseil Consultatif,
- Des Bureaux régionaux.

Le Comité d'Orientation Politique s'est fixé des priorités déclinées dans une feuille de route consensuelle axée notamment sur la réconciliation, la consolidation de la sécurité et la continuité des engagements pris dans le cadre de la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger.

Le Comité d'Orientation Politique rappelle que le CSP demeure ouvert à toutes les parties qui souhaitent œuvrer en synergie pour la réalisation des objectifs de paix, de stabilité, de cohésion et de réconciliation nationale.

RECOMMANDATIONS

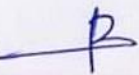
Le Comité d'Orientation Politique du CSP recommande à toutes les parties d'éviter toutes prises de décisions susceptibles de remettre en cause les engagements souscrits :

- L'annonce d'un éventuel déploiement de **WAGNER** forces non conventionnelles au Mali demeure une préoccupation, en lieux et places de l'armée reconstituée tant attendue prévue par l'APR, dans la mesure où aucune armée d'un pays ami, frère ou allié ne pourrait se substituer à une armée nationale constituée de l'assemble des fils du pays.
- Le découpage territorial et administratif non concerté des terroirs en amont ou en contradiction avérée avec l'esprit de l'Accord issu du processus d'Alger doit être évité.

Par ailleurs le Comité d'Orientation Politique du CSP s'engage à tout mettre en œuvre pour atténuer les effets néfastes des trafics en tous genres et de l'immigration non contrôlée.

Le Comité d'Orientation Politique du CSP remercie le Président de la Transition, Son Excellence le Colonel Assimi GOITA pour ses louables efforts déployés en faveur de la paix, attend de lui une meilleure participation des Mouvements à l'exercice de la gestion des affaires publiques afin de parvenir à une stabilité plus optimale.

MITO LITE 66
AI QUAD CAMERA

Le Comité d'Orientation Politique du CSP renouvelle ses remerciements au Gouvernement Italien et à l'ONG ARA-PACIS Initiative For Peace pour leurs efforts en faveur de la paix et du développement au Mali.

Le Comité d'Orientation Politique du CSP remercie également la MINUSMA, le Chef de file de la Médiation Internationale, les pays d'accueil des populations réfugiées de l'Azawad/Nord Mali ainsi que tous les partenaires qui œuvrent inlassablement pour la stabilisation du Mali.

La Rencontre

Kidal le 19 septembre 2021

Annex 18: Communiqué of the political steering Committee of the CSP dated 16 October 2021 on its meeting with Interim President Assimi Goïta on 13 October 2021, noting that CSP representatives underlined that the statement of Minister Wagué at the last CSA was considered as displeasing and weakening the current atmosphere between parties

Cadre Stratégique Permanent (CSP)

Comité d'Orientation Politique

Cellule de Communication

Bulletin d'information

Convaincus du bien-fondé du CSP, ses leaders continuent de privilégier le dialogue et demeurent sûrs que de ce dialogue naîtra un apaisement des esprits pour le bonheur des populations dans leurs diversités.

C'est dans cette optique, qu'une délégation importante du CSP conduite par son Président Monsieur Bilal Ag Acherif et composée des Sieurs Fahad Ag Almahmoud, Moussa Ag Acharatoumane, Guichma Ag Hakailli, Mohamed Ould Aghweinate, Mohamed Attayoub Sidibé et Attaye Ag Mohamed a été reçu le 13 Octobre 2021 par le Président de la Transition, Chef de l'Etat Son Excellence le Colonel Assimi Goïta.

Avec le Président de la Transition des échanges fraternels et sincères ont abouti à une meilleure compréhension des objectifs du CSP qui ne sont autres que la Réconciliation, la Sécurité et la Paix. Il a été convenu de continuer les discussions pour aplanir toutes les inquiétudes.

Le CSP a souligné au Président de la Transition que la prise de position au dernier CSA du Ministre Wague était peu réjouissante et a été une sortie qui fragilise le climat actuel entre les acteurs du processus de Paix.

Au Niger, un pays frère et frontalier du Mali, le Cadre Stratégique Permanent a été reçu par le Président Son Excellence Monsieur Mohamed Bazoum qui a salué la dynamique de réconciliation inter mouvements et inter communautaires prônée par le CSP.

A Bamako, Soucieux du respect des règles politico-diplomatiques et toujours dans l'optique d'expliquer les objectifs du CSP, les leaders du CSP sont allés à la rencontre de certains partenaires impliqués dans le processus de paix pour que chacun s'imprègne de ce qui anime le CSP. Au nombre de ceux-ci plusieurs Ambassadeurs dont ceux de l'Algérie et de la Russie. Les Responsables du CSP ont également rencontré le Représentant Spécial du Secrétaire Général des Nations Unies et Chef de la MINUSMA.

Le Cadre Stratégique Permanent invite les uns et les autres à s'approprier ses réalités profondes et sa démarche transparente et ouverte dans le but ultime d'accélérer la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du processus d'Alger.

Le CSP a fait part aussi de son intention désormais à mener un combat politique à l'échelle nationale et internationale pour aider le pays à réussir la transition actuelle au bénéfice des populations de l'Azawad/Nord Mali en particulier et Malienne en général.

Dans les semaines à venir, le CSP va continuer les prises de contacts avec tous les acteurs nationaux et internationaux pour continuer à expliquer les objectifs du CSP et son engagement à soutenir la Refondation de l'Etat à travers la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali Issu du Processus d'Alger.

Ménaka, le 16 Octobre 2021

▲

Annex 19: Press note dated 23 October 2021 of the Algerian press service

Algérie
Prévis

ALGÉRIE
ECONOMIE
MONDE
SPORT
SOCIÉTÉ
CULTURE
RÉGIONS
SANTÉ - SCIENCE - TECHNOLOGIE

Lamamra reçoit le ministre malien de la Réconciliation et les signataires de l'accord de paix

Publié Le : Samedi, 23 Octobre 2021 11:06 Lu : 24 fois

Imprimer
Envoyer
Partager

ALGER- Le ministre des Affaires étrangères et de la Communauté nationale à l'étranger, M. Ramtane Lamamra a reçu vendredi à Alger, le ministre malien de la Réconciliation nationale et de la Cohésion sociale, le Colonel-major Ismail Wagué, ainsi que les premiers responsables des mouvements signataires de l'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali issu du processus d'Alger.

Ces consultations qui s'inscrivent dans le cadre des efforts de l'Algérie en sa double qualité de chef de file de la médiation internationale et Président du Comité de suivi de l'accord (CSA), visent principalement à permettre aux parties maliennes de donner un nouvel élan au processus de paix et de réconciliation au Mali, dans le prolongement des résultats encourageants de la 45ème session du CSA tenue le 6 octobre à Bamako.

Annex 20: Joint communiqué (unsigned) regarding meeting between Malian delegation composed of Minister Wagué and representatives of Malian armed groups with Algerian authorities on 23 October 2021

COMMUNIQUE

Dans le cadre de la recherche des meilleures voies à même de permettre une mise en œuvre rapide et équilibrée des dispositions de l'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger et à l'invitation des autorités algériennes, en leur qualité de président de Comité de suivi de l'Accord (CSA) et de Chef de file de la Médiation internationale, une délégation malienne, composée du Ministre malien de la Réconciliation nationale et de la Cohésion sociale, le Colonel-major Ismaël WAGUE, ainsi que les Chefs des mouvements signataires dudit Accord, ont séjourné à Alger du 22 au 24 octobre 2021.

A son arrivée à Alger, la délégation a été reçue en audience par le Ministre des affaires étrangères et de la communauté nationale à l'étranger, Monsieur Ramtane LAMAMRA, qui a renouvelé l'engagement des autorités algériennes, à leur tête le Président de la République, Monsieur Abdelmadjid TEBBOUNE, à ne ménager aucun effort pour soutenir les frères maliens dans leurs efforts inlassables pour aplanir toutes les difficultés et lever les obstacles entravant la mise en œuvre totale et consensuelle de l'Accord d'Alger.

Les parties signataires ont, pour leur part, réitéré leur attachement à la mise en œuvre de l'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger, et au plein respect des décisions qui seront prises dans ce contexte.

Au terme de concertations fructueuses sur un ensemble de questions soulevées de part et d'autre au sujet de thématiques liées aux voies et moyens devant faciliter une mise en œuvre rapide des dispositions de l'Accord, les participants se sont engagés à poursuivre les discussions dès leur retour à Bamako ~~pour lever toutes les questions en suspens~~ afin de lever toutes les questions en suspens qui ont jusque-là retardé le processus de paix et réunir les meilleures conditions pour la tenue de la prochaine session du Comité de suivi.

Les participants n'ont pas manqué de saluer le rôle moteur joué par l'Algérie en sa double qualité de président du Comité de suivi de l'Accord et de Chef de file de la Médiation internationale pour réunir toutes les conditions nécessaires à même de permettre une mise en œuvre rapide et consensuelle des dispositions de l'Accord au bénéfice de l'ensemble des populations maliennes.

Alger le, 23 octobre 2021.

Annex 21: Posts on social media by CSP spokesperson regarding CSP visit to Algeria

Moussa AG Acharatoumane @Mossa_ag · Oct 23, 2021

#Alger : Fin des discussions sur le processus de paix , la question du **#CSP** ainsi que d'autres sujets en lien avec le processus de paix autour du chef de file de la médiation internationale.

Le CSP communiquera ultérieurement dans son bulletin d'information sur ces discussions.

5 16 47

Moussa AG Acharatoumane @Mossa_ag · Oct 22, 2021

#Alger: Une délégation du **#CSP** sur invitation des autorités Algériennes est arrivée cet après midi à Alger. Des discussions doivent avoir lieu sur le processus de paix. Le gouvernement est également présent à Alger pour le même exercice.

13 31 117

Annex 22: Statement of the spokesperson of the CSP dated 10 December 2021 informing the public opinion that signatory armed groups were excluded from the organisation of the National Refoundation Congress (ANR) and that all components of the CSP (CMA, Plateforme and CMI) will not endorse the conclusions of the ANR

**Déclaration du Cadre Stratégique Permanent (CSP)
relative à la tenue des Assises Nationales de la
Refondation (ANR)**

Les organisations membres du CSP en l'occurrence la CMA, la Plateforme et la CMI après plusieurs tentatives d'aboutir à un consensus politique avec les autorités de Transition autour du processus d'organisation d'Assises Nationales consacrées à la Refondation du Mali, informent l'opinion nationale et internationale que l'approche d'organisation mise en place de façon unilatérale par le Gouvernement a exclu les mouvements signataires.

L'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger, principale référence politico-juridique de nos liens avec les autorités centrales bien que placé au dernier plan des priorités réelles du Gouvernement actuel, devait en tant qu'un des projets pertinents de refondation du Mali servir d'acquis au profit du processus de réformes. C'est dans cet esprit et de bonne foi que nous avons concrétisé notre accompagnement à la Transition suite aux engagements annoncés par celle-ci en Août 2020.

Le CSP remarque également l'exclusion et la non prise en compte d'importants acteurs de la vie politique malienne malgré leur disponibilité à accompagner ces assises.

Au regard de ce qui précède le CSP déclare que les conclusions des assises nationales de la refondation sous leur forme actuelle ne sauraient nullement engager ses organisations membres.

Le Cadre Stratégique Permanent présente ses condoléances au peuple Malien pour l'acte barbare perpétré par des bandits armés contre des populations civiles à Songho (Bandiagara) ayant occasionné la mort de plus d'une trentaine de personnes innocentes et à la MINUSMA pour le décès de 7 casques bleus sur l'axe Sévare-Douentza.

Le CSP réitère sa disponibilité et son engagement pour la relance du processus de paix gage du retour définitif de la paix et de la cohésion sociale.

Ménaka, le 10 décembre 2021

Pour le CSP

Le Porte-parole

Moussa AG Acharatoumane

Annex 23 – Information note issued by the President of the *Plateforme*, Fahad Ag Almahmoud, recalling the stand taken by the *Plateforme*, as a component of the CSP, regarding the ANR in the context of rumours mentioning its participation to the ANR

Note de clarification sur les assises

La Plateforme des Mouvements du 14 juin 2014 d'Alger a appris avec stupéfaction les rumeurs, faisant état de sa participation aux assises nationales de la refondation.

La Plateforme membre du CSP s'est pourtant prononcée de manière très claire et à plusieurs occasions sur sa position par rapport à ces assises.

Devant cette grossière désinformation, la Plateforme:

1. Réaffirme sa non participation aux assises, position qu'elle partage avec tous les mouvements membres du CSP
2. Réaffirme son attachement indéfectible à un dialogue inclusif, franc et sincère sans exclusive;
3. Reste attaché à la mise en œuvre diligente de l'accord pour la paix et la réconciliation au Mali issu du processus d'Alger, seule alternative, pour le retour d'une paix définitive.

Gao, le 26/12/2021

Pour la Plateforme

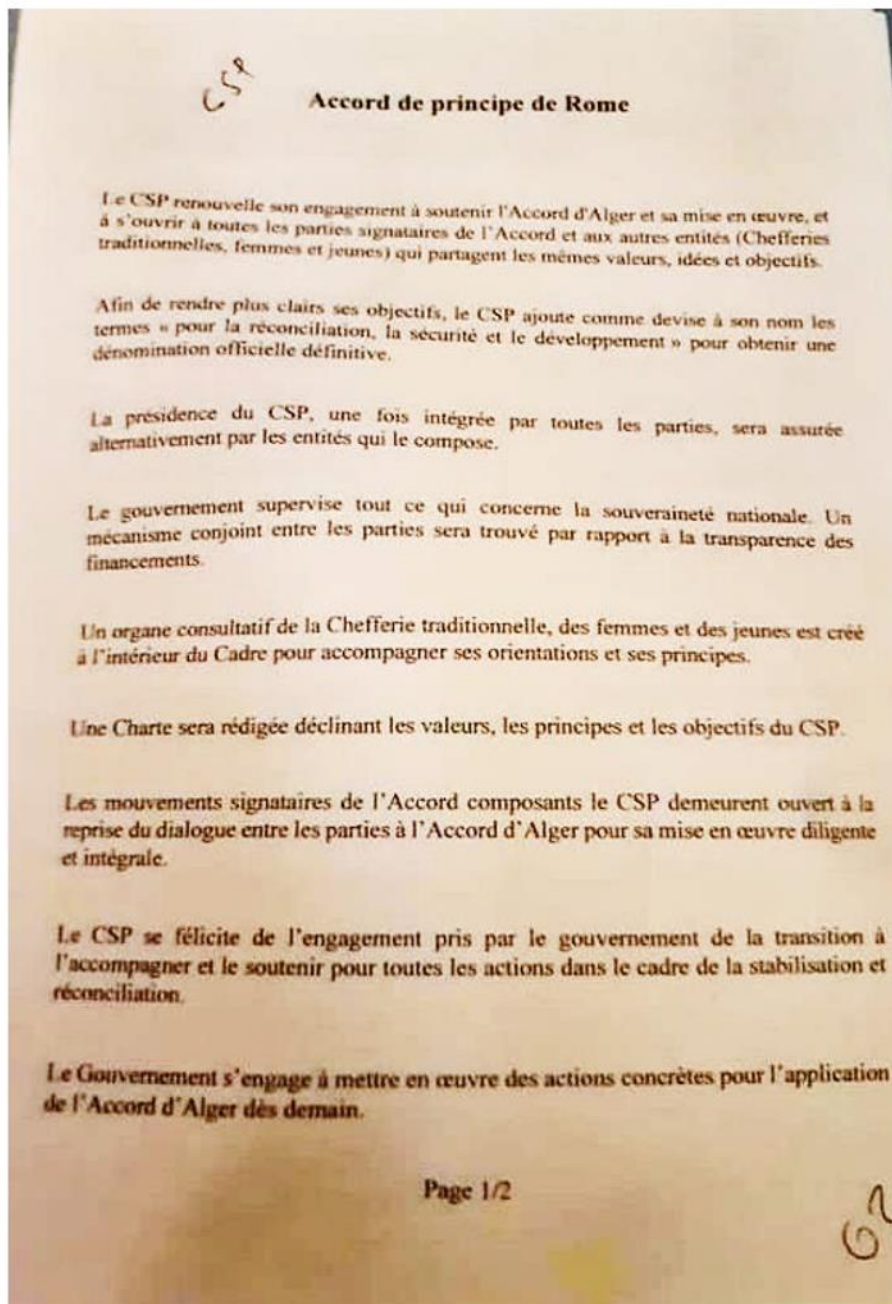
Le Président

Fahad Ag Almahmoud

Annex 24: Photographs taken at Ara Pacis headquarters in Rome, Italy, of the signature of the Rome agreement-in-principle on 2 February 2022

Annex 25: Rome agreement-in-principle signed on 2 February 2022

Une fois toutes les parties sont intégrées:

- Le Gouvernement entreprend les démarches nécessaires auprès des partenaires pour renforcer le CSP et soutenir ses financements.
- Le Gouvernement s'engage à accompagner, soutenir et financer le CSP et ses actions.

Signataires

Gouvernement du Mali

Représenté par le Ministre de la
Reconciliation

Le Colonel Major Ismaël Wagué

Ara Pacis Initiatives for Peace Onlus

Représentée par
sa Présidente

Maria Nicoletta Gaida

La Plateforme du 14 juin 2014 d'Alger

Représenté par son Président

Hanoune Ould Ali

Le CSP

Représenté par son Président

Bilal Ag Acherif

Annex 26 – Social media post on 2 February 2022 from the Reconciliation ministry on the Minister's visit to Rome, Italy, to participate to the CSP meeting

Annex 27 – Communiqué of the political steering committee of the CSP issued by its spokesperson in Bamako on 4 February 2022 on the CSP meeting in Rome and the signature of the agreement-in-principle signed on 2 February 2022

CADRE STRATEGIQUE PERMANENT

COMITE D'ORIENTATION POLITIQUE

Communiqué N°001-2022-COP-CSP

Sur invitation de l'ONG ARAPACIS, les leaders du Cadre Stratégique Permanent (CSP) ont séjourné en Italie du 30 janvier au 3 février 2022.

Une délégation du Gouvernement conduite par le Colonel Ismaël Wague Ministre de la Réconciliation, de la paix et de la cohésion nationale, chargé de l'Accord pour la paix et une autre de la deuxième tendance de la Plateforme ont également été invitées.

Le CSP, se voulant inclusif à l'ensemble des parties prenantes à l'Accord pour la Paix et la Réconciliation Nationale issu du Processus d'Alger y compris aux acteurs de la société civile, a pris part à cette réunion de Rome qui avait principalement pour but de s'entendre sur les modalités d'adhésion, de direction et de participation au dit cadre.

C'est ainsi qu'après trois jours d'intenses mais fructueuses discussions, un document intitulé « Accord de principe de Rome » a été signé entre les parties présentes.

Plusieurs points d'accord ont été énumérés dans le document parmi lesquels une large ouverture du CSP à d'autres composantes, l'adoption d'une devise pour le CSP, une présidence tournante entre les parties membres du CSP et l'accélération de la mise en œuvre de l'accord.

Le Gouvernement s'engage à accompagner et appuyer les actions du CSP allant dans le sens de la Paix et de la réconciliation nationale.

Le Cadre Stratégique Permanent remercie le Gouvernement Italien et l'ONG ARAPACIS INITIATIVE pour n'avoir ménager aucun effort afin de faciliter ces discussions qui ont abouti à cet accord accepté de tous.

Le CSP félicite le Ministre la Réconciliation, de la paix et de la cohésion nationale, chargé de l'Accord pour la paix et les différentes parties présentes à ces discussions pour ces échanges fraternels et conviviaux qui ont abouti aux résultats escomptés.

Enfin, Le Cadre Stratégique Permanent informe qu'il organisera dans le plus bref délai une réunion extraordinaire de son comité d'orientation politique pour examiner le contenu de cet accord de principe afin de le respecter conformément à l'engagement pris et s'atteler à sa mise en œuvre.

Le CSP en appel à l'accompagnement de toute la Communauté Internationale et particulièrement de la médiation internationale au Mali en vue de faire de cet accord de principe une opportunité pour booster la mise en œuvre de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du processus d'Alger.

Bamako, le 04 Février 2022

Pour le CSP

Le Porte-parole

Moussa Ag Acharatoumane

Annex 28 – Draft communiqué (unsigned and not issued) of the Reconciliation Ministry regarding the meeting in Gao on 17 march 2022, obtained by the Panel from a confidential source

Communiqué Sur l'initiative des mouvements signataires de l'accord de principe de Rome, le Ministre de la Réconciliation a conduit une délégation du 15 au 17 Mars 2022 à Gao pour une rencontre portant sur les points suivants :

- 1) Discuter du CSP dans sa nouvelle version conforme l'esprit et à la lettre de l'accord de principe de Rome
- 2) Partager avec les acteurs sus mentionnés le TDR de la prochaine rencontre de niveau décisionnelle.
- 3) Transmettre le message de paix du président de la transition Aux termes des échanges, le gouvernement se réjouit de constater la volonté partagée de l'ensemble des acteurs à avancer dans le processus de paix.

De façon essentiel, la rencontre a été consacrée comme nouvelle appellation : le cadre stratégique permanent pour la réconciliation en abrégé CSPR. Elle entre également dans le principe de la présidence tournante du cadre.

Cependant, le gouvernement déplore que sur la question de la présidence par le gouvernement du cadre en premier ressort ayant fait l'objet d'un accord tacite à Rome fasse encore l'objet de désaccord. A ce sujet, le gouvernement accorde plus de temps aux acteurs pour parvenir à un consensus sur cette question afin de faciliter la poursuite des travaux.

Pour ce qui concerne la rencontre de niveau décisionnelle, les termes de référence ont été partagés avec tous les acteurs pour exploitation.

#Ministere_de_la_Réconciliation_de_la_Paix_Et_Cohesion_Nationale

Annex 29 – Final statement (unsigned) of the meeting of the CSP in Gao on 16 and 17 March 2022

DÉCLARATION FINALE DE LA RENCONTRE DU CADRE STRATÉGIQUE PERMANENT (CSP) TENUE A GAO DU 16 AU 17 MARS 2022

Dans un souci d'appropriation de l'Accord de Principe de Rome, le Cadre Stratégique Permanent-CSP a initié une série de rencontres:

- Du 6 au 7 mars 2022 à Talataye, le Comité d'Orientation Politique s'est approprié à l'interne l'Accord de Principe de Rome et l'a entériné avant de débattre des questions d'actualités notamment celles politique et sécuritaire.

Du 8 au 9 mars 2022 à Anefif, le CSP a rencontré des leaders de la plateforme signataire de l'Accord de Rome pour convenir de la transformation du CSP en CSPR.

Le 16 mars 2022 à Gao, s'est tenue une rencontre de toutes les parties à l'Accord de Principe de Rome (CSP, Gouvernement, Plateforme).

Au cours de cette réunion, les parties ont convenu de la nouvelle appellation CSPR, mais les divergences autour de sa présidence ont empêché la mise en place d'un organe consensuel.

Ainsi, tout en restant fidèle à ses engagements et tout en restant ouvert au dialogue, le CSP se voit dans l'obligation juridique de procéder à la passation de service entre son Président entrant et sortant avant le 19 mars 2022.

C'est ainsi que Monsieur Bilal AG ACHERIF, Président en Exercice de la CMA a passé le flambeau à Monsieur Fahad AG ALMAHMOUD Président de la Plateforme pour un mandat de six (6) mois, avec Monsieur Ibrahim OULD HANDA, Secrétaire Général du MAA-CMA, comme Vice-Président.

Les membres actuels du Comité d'Orientation Politique continuent la gestion des affaires courantes en attendant la formation d'un nouveau bureau.

Le CSP saisit cette occasion pour présenter ses condoléances les plus attristées aux populations de Tamalat, Inchinanane et Anderamboukar, récemment victimes d'exactions ignobles et leur assure de son soutien indéfectible.

Enfin, le CSP invite les parties à l'Accord de Principe de Rome à positiver son interprétation et invite également les parties à l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger à diligenter sa mise en œuvre.

Gao, le 17 mars 2022

Le Président

Bilal Ag Acherif

Annex 30 – Communiqué dated 15 April 2022 issued by a Daoussak community organisation regarding massacres of civilians in Ménaka and Gao regions

Communauté Idaksahak

★ Favourites · 16 April · 🌐

Communiqué de la communauté Idaksahak sur les tragiques événements survenus à Gao et Ménaka.

Le mois de mars et le début du mois d'avril 2022 ont connu des événements tragiques dans les régions de Ménaka et Gao.

Ces événements caractérisés d'une part par des massacres de civils en masse (250 civils à Ménaka et plus de 100 à Talataye) et d'autre part, par un déplacement massif des populations en direction des villes de Ménaka, Gao et Ansongo, abandonnant derrière elles enfants, personnes âgées, bétails et autres biens.

La communauté idaksahak comme les communautés voisines meurtries, par cette situation constate avec satisfaction l'appui substantiel en vivres du Gouvernement de la République du Mali et de ses partenaires en faveur des victimes. Elle remercie également la chaîne de solidarité intercommunautaire ayant permis la mobilisation de plusieurs tonnes de vivres en faveur des populations déplacées.

La communauté Idaksahak exprime sa satisfaction par rapport à ces gestes louables et en profite pour remercier les généreux donateurs ci-dessus cités.

Toutefois, la communauté Idaksahak exprime le souhait de voir les gouvernements des Républiques du Mali et du Niger traquer et traduire en justice les auteurs des massacres dans les régions de Ménaka et Gao.

La communauté s'indigne que ces massacres de civils n'occasionnent pas le même émoi que d'autres exactions similaires auprès de la communauté internationale.

Au nombre des responsables ayant dirigé les commandos auteurs desdits massacres nous pouvons retenir entre autres :

- 1- Youssef Ould Chogib (Malien)
- 2- ILLIASSOU DJIBO alias PETIT CHAFORI, alias OUSMANE, alias KHALID (Nigérien)
- 3- MOUSSA MOUMOUNI (Nigérien)
- 4- PERODJI DJOULDE (Nigérien)
- 5- SADJO DOUNA (Nigérien)
- 6- IKKOU CHEFFOU (Nigérien)
- 7- BAWA WODI (Nigérien)
- 8- Oussama Modallo (Nigérien)
- 9- Abdoulwahab Ould Chogib (Malien)

La communauté Idaksahak appelle toutes les communautés meurtries comme elle à ne pas tomber dans un cycle de représailles pouvant conduire à une guerre intercommunautaire. Nous devons dissocier nos communautés ayant des liens séculaires avec les auteurs de ces crimes abominables.

La communauté rappelle que ces crimes sont l'oeuvre d'une horde de malfrats sans foi ni loi qui tuent des érudits, brûlent des corans, pillent et volent le bétail des populations comme ce fut le cas dans le cercle d'Anderamboukane.

La communauté remercie encore une fois les autorités nigériennes qui ont permis de retrouver à Mangaizé (Niger) des centaines de bœufs des populations de Tamalat et Inchinanane volés par l'EIGS.

Par finir, la communauté Idaksahak rappelle l'exigence de la mise en place d'une commission d'enquête par le gouvernement du Mali afin que lumière soit faite sur la disparition de 15 membres de la communauté à Ansongo, arrêtés et maltraités au vu et au su de tous dans la cour du service de l'hydraulique par des éléments de l'unité légère de renseignements et d'intervention (ULRI3) commandée par le Capitaine Kaboro Sampana et l'adjudant-chef Amadou Diallo Matricule 36721.

La communauté présente ses condoléances à toutes les familles endeuillées et souhaite prompt rétablissement aux blessés.

La communauté Idaksahak demande aux Gouvernements du Mali et du Niger et aux organisations des droits de l'homme de tout mettre en oeuvre pour que lumière soit faite sur ces tragiques événements. Elle invite également le Gouvernement et les mouvements du CSP à protéger les populations.

Enfin, La communauté Idaksahak lance un appel au Gouvernement de la République du Mali, à ses partenaires et aux bonnes volontés pour venir en aide à ces populations indigentes.

Menaka, le 15 Avril 2022

Pour la communauté

La cellule de communication

Annex 31 - Summary of meetings between the Panel and designated individuals in March and April 2022

Mohamed Ben Ahmed Mahri (MLi.007)

On 30 March 2022, the Panel interviewed Mohamed Ben Ahmed Mahri in Bamako, Mali. He stated having asked for delisting several times but had no papers to show the Panel. He was again advised of the procedures for applying for exemption from the travel ban and assets freeze and for delisting. A copy of the Committee guidelines was also handed over.

He emphasised that he was merely a businessman, with no links to drug trafficking. He alleged that he was designated because he participated in a protest against the territorial division in Gao in November 2018. The Arabs surrounded the municipality to protest against this and then the authorities backed down. Three of the same family, including him, were sanctioned, as a consequence. He agreed that he would provide transport for goods a few years back, but did not know what the goods consisted of. He also admitted that these goods might have included cigarettes, but assured that this no longer took place. He continued to deny his involvement in drug trafficking.

He provided his residential address and a copy of his passport. The Panel asked about his occupation and any business he conducts, in particular his shareholding in Tilemsi Holding. He declared having left this company in 2019 and stated that he received 100 million FCFA in cash. The balance proceeds were used to buy residential properties – two in Gao and one in Bamako. At the start of 2020, he set up another company – Groupe Sahelien, which has not yet started functioning. Presently, he trades in products such as macaroni, couscous, dates etc. which he purchases from Algeria. He provided his estimated monthly income.

No documents were provided regarding sale of his shares in Tilemsi Holding, establishment of the new company and purchase of property. The addresses of the properties were not provided.

Mohamed Ould Mataly (MLi.008)

On 30 March 2022, the Panel interviewed Mohamed Ould Mataly in Bamako, Mali. He claimed that he was sanctioned for political reasons because he worked with MUJAO and MNLA. MUJAO had occupied Gao in 2012 and therefore he was compelled to work with them. He claimed that the French authorities were responsible for the sanctions against him and his son-in-law, Mohamed Ben Ahmed Mahri (MLi.007).

He said that he should have been given an opportunity to be heard, prior to being sanctioned. This infringed his rights.

According to him, the Government of Mali has asked for his delisting.

Since March 2021, he is the Special Adviser to the government (Conseiller Special).

He receives a salary from the government.

He has his own house in Golf, Bamako and another house in Gao.

He travelled to Niger once after being sanctioned but would not give more details.

Mohamed Ousmane Ag Mohamedoune (MLi.003)

On 8 April 2022, the Panel interviewed Mohamed Ousmane Ag Mohamedoune in Bamako, Mali. He is from the Timbuktu region and a member of the Comité de Suivi de l'Accord (CSA). He mentioned that there were attempts to set up the CSA, without him as a member but he finally got a seat. He was not included in the Mécanisme Opérationnel de Coordination (MOC) of Gao. He is working for national unity which is why he signed the peace agreement. He stated that he was very disappointed with his designation. Someone met him in Timbuktu

with a proposal to submit a delisting request. He refused to do so as he had never been consulted or heard about his potential designation. He did, however, apply for delisting at the end of 2018/beginning of 2019.

He confirmed that he travelled to Mauritania in February 2022 by Air Mauritania. The organisation hosting the conference paid. He refused to reply to questions about his assets but informed that he has a bank account where MINUSMA deposits payments. He also refused to provide his passport details.
